

Игра Лис

Ярослава Кардакова

18+

Ярослава Кардакова

Игра Лис

«Автор»

2026

Кардакова Я. А.

Игра Лис / Я. А. Кардакова — «Автор», 2026

Добро пожаловать в «Игру Лис», для вас сегодня главное блюда вечера: месть! Ее мы подаем не только с долгой выдержкой, но и с ноткой триллера и социального напряжения! Попробуйте «Игру лис» и поверьте вы останетесь довольны!

© Кардакова Я. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	6
Записи из дневника Максима Викторовича Стрельцова. Учебные годы.	9
Итальянец.	11
Записи из дневника Максима Викторовича Стрельцова. Труп в электричке, молодой террорист и бумажная лиса.	19
Совет лис	24
Записи из дневника Максима Викторовича Стрельцова. Будни следователя и опять бумажные лисы.	27
Жнец	32
Записи из дневника Эммы Стоун	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ярослава Кардакова

Игра Лис

"Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми случайны"

Предисловие

«Все конечно» – подумал молодой следователь Максим Стрельцов, опуская свой табельный пистолет. Напротив его навеки замер человек в железной лисьей маске. Пуля четко вошла меж глаз, отчего раскололась металлическая маска и стали видны карие глаза, расширившиеся от изумления. Тело человека, который именовал себя Пастором, стало медленно сползать на пол, а по ступенькам уже был слышен топот группы захвата.

А ведь секунду назад этот хитрый лис почти отправил Максима на тот свет, мастерски выстрелив ему в грудь из одноразового пистолета. Такие обычно использовали куртизанки в царские времена. Теперь же такая редкость была у единиц и одним из немногих был Пастор – лидер самой странной и противоречивой секты. В отчетах полиции секта фигурировала как «бумажные лисы». В отчетах ФСБ их обычно именовали просто «лисьими хвостами». Но Макс больше нравился вариант «бумажные лисы», хотя сейчас его сознание потихоньку занимала боль от выстрела. Пуля уперлась в записную книжку с металлической обложкой, которую ему когда-то подарили на выпуск из колледжа, но от перелома ребер это не спасло.

Но риск был оправдан. Да, Пастор погиб, но не успел уничтожить архив. Он просто не ожидал появления полиции и ФСБ. Он ждал оставшихся лис на собрание. Ждать бы ему пришлось долго. Коллеги по секте сдаваться просто так не собирались, поэтому приняли все меры предосторожности. В результате, только один из пресловутых лисьих хвостов в реанимации, остальные погибли при задержании. Ну еще, конечно, Паук, но он не даст ни на кого показания, даже под пытками. Пастора брать живым никто особо и не собирался, так как он был особо опасным, и приказ о его устранении, в случае попытки сопротивления, уже как час лежал во всех ведомствах.

Макс медленно поплелся к выходу из дома, пропуская по лестнице опергруппу. На улице его уже ждал Павлов Макар Дмитриевич. Старый следователь уже вызвал скорую, ее сирена своим воем разрывала вечернюю тишину. Права была Эмма, это самое тихое место после кладбища. Павлов помог Максиму спуститься с лестницы и подбадривал его тем, что все кончено. Спустя несколько лет они покончили со всеми лисами и их чертовыми играми.

Потом Макс плохо помнил, что было. Работники скорой вкололи ему обезболивающее и увезли в больницу. Все время, что он был без сознания, его мучали кошмары. В них были живы все члены секты и на его глазах Эмма погибала снова и снова. И как Макс не пытался, он не мог ее спасти. Умирая, она шептала ему одну и ту же фразу: «Граф ни в чем, не виноват! Прости его». Странная фраза была произнесена Эммой перед самой смертью. Но увы, в секте не было такого человека, а имена всех членов секты были известны. И по каждому из них уже имелось около двадцати или тридцати томов уловных дел для суда. Только теперь большая часть этих документов уже не имела смысла. Под суд пойдет только Паук и то, из-за его проблем со здоровьем, не известно дадут ли ему реальный срок. И возможно на скамье подсудимых окажется Призрак, если медики совершат библейское чудо и спасут его. Но с такими травмами, скорее всего, он будет не пригоден для суда.

Пока Макс был в больнице, старый следователь Павлов приезжал к нему и пересказывал все события. Материалов, изъятых у Пастора и Паука, с головой хватило, чтобы пересмотреть более 600 дел по всей России. И многих уже посмертно признавали виновными в преступлениях. Доказательная база их деяний у лис была на каждую жертву, и то, что они по доброте душевной подкидывали следователям, было лишь верхушкой айсберга. Суды и прокурорские были в не себя от «счастья» пересмотра дел из архивов или не рассмотренных заявлений.

Павлов так же ставил акцент на то, что ему не нравится один момент, который не сходился с их сведениями и материалами допроса Крысолова. Психопат четко указал, что делал отчеты по каждому эпизоду и отправлял их Пастору. Но этих отчетов нет. Документооборо-

том занимались Пастор и Паук, но даже намек на что-то типа дневника или отчета не было обнаружено. К тому же, нет ни одного досье на членов секты. Но тот же Крысолов говорил, что члены не знали друг друга в лицо, но их всех знал Пастор. Павлова эти несостыковки бесили, но допрашивать было некого, пришлось смириться с тем, что есть.

Прошло еще четыре года с того дня как Максим убил Пастора. За это время в его жизни многое изменилось: он наконец-то забыл об Эмме и собирался жениться. Призрак, как и предполагалось, несмотря на все старания врачей, отошел в мир иной. А Паук ждал исполнения приговора или амнистии, так как общественность требовала помилования для последнего мстителя и заступника. Макса повысили до майора, а вот Павлов сдал и совсем ушел из органов. О его уходе очень жалел Макс. Но делать нечего, мужика совсем замучил тазобедренный сустав, Макар Дмитриевич еле ходил.

Сегодня Макс как раз ехал к Павлову на дачу, чтобы поздравить его с днем рождения. С собой он взял отличный коньяк. Павлов встречал его у ограды и по виду седовласого усача был чем – то крайне взволнован. Опираясь на ходунки, старик подбежал к машине. Бегом это конечно назвать нельзя, выглядело максимально трудозатратно. Открыв дверцу, он, без «здравствуйте», скомандовал ехать в СИЗО. Туда утром этапировали Паука, который хочет увидеть парочку, что ухлопала великого Пастора.

Уже через час они сидели в допросной напротив Паука. Лицо инвалида дэцэпэшника исказило подобием улыбки. Увидев запарившихся мужчин, Паук расхохотался и захлопал в ладоши. Потом он попробовал поудобней расположиться, из уголка его рта потекла слюна. Да, жизнь в тюрьме усиливала его болезнь, на зоне не было верной obsługi, которую любезно предоставлял Пастор. Закончив заливаться смехом, Паук, изгибая пальцы, попробовал утереть подбородок, но у него это не вышло. Макс протянул ему свой платок и Паук, сказав спасибо, стал нести какую-то чушь. Павлов эту чушь старательно записывал, а Паук произнес ее несколько раз. Затем он потребовал у конвоя, чтоб его увели.

У старого лиса было девять хвостов, каждый из них замарал лапки в крови. Лисы разные были, друг друга не знали, лица за масками скрывали. Граф повелел всем лисам вести учет деяний своих. Паук плел сеть паутины, создавая полотно истории из докладов хвостов. Пастор ту тайну хранил в самой глубокой норе, между Первым и Седьмым лисом, но при этом в том месте, где Призрак когда – то счастье обрел. Ключ же дарован был Эмме, когда благословила ее Фемида, а затем наказала ее. Ищущий да обрящет.

Макс помог Павлову выйти из здания. Все это время он смотрел на листок и перечитывал бессвязный бред Паука, постоянно пожевывая ус. Жевание своих усов было признаком того, что следователь Павлов занимается глубоким анализом. Наконец, он изрек что понял то, что сказал Паук, но ему это не нравится. Макс, услышав адрес первого места тоже пришел в шок, но спорить с догадкой Павлова не стал. Приехав в ВУЗ, где училась Эмма, Павлов и Макс долго искали молодого декана Гусева, чтобы он открыл стеллаж с наградами студентов. Стенд был полностью занят фотографиями студентов, профессоров, почетных выпускников, там была фотография и молодого Павлова. Он частенько читал лекции студентам. Но венцом достижений была статуэтка Фемиды, выполненная на заказ, последняя работа мастера Агафонова. Ему на момент этой работы было 89. Старик превзошел себя, он вырезал из дерева действительно богиню. Именно этой статуэткой была награждена первокурсница Эмма Стоун. Макс долго осматривал и крутил произведение искусства, пока не нашел маленькую щелку, в которую нужно было вставить иголку или кончик скрепки. Небольшое усилие и тайник открылся. Внутри было несколько ключей, в том числе и ключ карта.

Старый, почти рухнувший дом, встретил их пустынным мрачным холодом, но при этом замки открывались идеально. Внутри, однако, все резко отличалось. Павлов чертыхался, с его ногами только и лазить по чужим домам, а на улице уже была ночь. Пока они покинули ВУЗ, пока доехали до дома, прошло около 5 часов. Когда они вошли внутрь, их сразу ослепил яркий

свет. Дом был автоматизирован, но их интересовал подвал. Его они нашли быстро, и именно он открывался ключ – картой. Подвал оказался залом. В просторной комнате висели портреты всех членов секты. Каждый из них взирал на гостей пустого помещения и под каждой рамой лежала маска лисы на специальной полочке. Одеты люди на портретах были празднично и под каждым из портретов был стеллаж с огромным количеством папок – коробок. В центре комнаты было 2 завешенных тканью портрета, под ними были самые большие стеллажи.

Сдернув ткань с одной из картин, Макс увидел Эмму и его сердце защемило. Все-таки он любил ее и хотя чувства притупились, совсем не прошли. Павлов, который наконец – то заполз в подвал, отрывал папки, и чертыхался, читая в слух выдержки из докладов. Макс подошел ко второй картине и сдернул с нее ткань. На ней тоже была Эмма, но в объятьях мужчины, и Макс знал этого человека. Внизу портрет был подписан: Граф и Ангел. Павлов и Макс стояли заморожено напротив портрета, понимая, что эту игру всё-таки выиграл хитрый лис.

Часть Первая

Игра лис

Записи из дневника Максима Викторовича Стрельцова. Учебные годы.

Мама, как всегда, отправила Максима в школу, не дав ему карманных денег, потому как Максим их тратил на всякую дрянь. Именно поэтому, в этот теплый осенний день, Макс пришел домой раньше времени, пропустив обед и прогуляв литературу. Дверь в квартиру была лишь прикрыта. Мальчик толкнул ее внутрь, но она во что-то уперлась. Мальчик толкнул посильней и из-под двери начала сочиться красная жидкость, похожая на гуашь. Максим выбежал из подъезда и стал озираться по сторонам, ища хоть кого-то знакомого. Маме звонить он не осмелился, здоровье у нее плохое. А папе, после ночных смен, звонить запрещалось.

Шестиклассник Максим, вытянувшийся за лето и выглядевший несурзанным, искал глазами хоть одного знакомого человека. Наконец его глаза наткнулись на деда Петра, старого, ворчливого, вечно жалующегося на цены в магазинах и на погоду. Мальчик подбежал к нему и позвал его к квартире. Дед Пётр упирался, но все же пошел. Увидя красную лужицу, дед быстро набрал 112 и вызвал полицию. Тогда впервые он увидел следователя Павлова Макара Дмитриевича, который подоидя к квартире, скомандовал чтоб пацана убрали. Павлов – грузный мужик с седеющими русыми волосами и пышными усами, вышел из подъезда через час. Рядом с ним шла мама Максима, которая приехала с работы, она плакала.

Максим не плакал даже на похоронах. Он хотел отомстить тем, кто убил папу, и больше ничего. Его отец был хорошим человеком, работал посменно на заводе дежурным инженером, все свободное время проводил с сыном и с дочкой. И надо было ему в этот день открыть дверь, чтобы попасть под руку Михалычу – психически больному соседу из соседнего подъезда. Голоса велели Михалычу занять денег на бутылку и, если откажут, пырнуть ножом первого попавшегося. Естественно, отец отказал. Тут же в его горло вонзилась отвертка, он не смог даже отойти от двери и рухнул прямо у входа. А Михалыч пошел ссать на дверь бабы Маши, так как голоса поменяли маршрут и задание.

На похоронах был весь завод, педагоги из школы, коллеги с маминой редакции. Так же там были соседи и мрачный, как грозовая туча, следователь Павлов. Он долго жевал ус, а потом отозвал Макса в сторону. Павлов объяснил мальчику, что хоть они и поймали Михалыча с окровавленной отверткой, увы, его отправят лечиться и когда –нибудь отпустят. Хоть в больнице и ужасные условия, но это не тюрьма. Даже в этом возрасте Макс это понимал. Шестиклассник закричал на все кладбище, что убьет этого негодяя, чего бы это ему не стоило. Тогда его крик оборвал батюшка, который отпел отца и объяснил, что существует божий суд, и господь сам управит это дело, не стоит впадать в смертный грех. Макс тогда крикнул, что если этот козел помрет до его окончания школы, то он станет самым лучшим мусором и пересажает всех козлов в России.

Прокричав эти слова, он убежал с кладбища и всю ночь гулял по городу. Потом прогуляв школу, стал планировать, где бы ему переночевать и в эту ночь. На улице было холодно для отдыха, а в подъездах стояли кодовые замки или того хуже системы блокировки дверей. Пока Макс ходил, всецело погрузившись в свои мысли, он наткнулся на своего классного руководителя – Данилова Александра Алексеевича, который несмотря на то, что жутко хромал и опирался на трость, нагнал мальчика в два прыжка. Подстроившись под темп ходьбы, классный руководитель Данилов вырвал мальчика из мыслей вопросом: хочет ли тот есть. Макс общаться с историком не хотел. Он вообще не любил историю, как предмет, но в животе было пусто.

Историк отвел мальчика в кафе, заказал пиццу и молча наблюдал за тем, как Макс ест, при этом что-то писал в телефоне. Максим старательно уминал пиццу, искренне надеясь не делиться с историком. Через полчаса приехала мама и ее сестра тетя Галя. Макс зло посмотрел

на историка, но головой прекрасно понимал, что классный руководитель обязан был вызвать маму. Дядя Данилов приветствовал поцелуем кисти рук каждой. Исходя из манер историка Данилова, ему было лет за сто, хотя по виду, наверное, где-то около 40. Хотя Макс считал старыми всех, кто старше 20 лет. Максим доел пиццу, пока мать и тетя советовались с мертвенно – бледным историком. Тот советовал женщинам увести мальчика на время в другой город.

Через несколько дней Макс понял, что мама и тетя приняли советы историка как сигнал к действию. За глаза классного руководителя Данилова дети называли упырем. Причины были в манере одеваться: он всегда был в строгом костюме, ходил с тростью, носил галстук, запонки и застёжку для галстука. Также у Данилова были длинные черные волосы, которые сильно подернула седина. А из-за постоянных болей в ноге, он был мертвенно – бледным. В общем упырь как он есть. И сейчас, когда он в поезде трясся с теткой по пути в сибирский городок, Макс поминал историка более крутыми словами.

Первые полгода ссылки Макс обживался на новом учебном месте. А была это духовная семинария для мальчиков, там он надеялся на успокоение. Но оно не пришло через год и через два, все это время он активно читал информацию о своем городе и все ждал, когда из больницы выпишут Михалыча. Он уже все придумал. План был прост: Макс постучит к Михалычу в дверь и убьет его так, как он убил его отца. И с этими тягостными мыслями мальчик рос. Он постоянно списывался с одноклассниками, изредка ему писал классный. Но витиеватые письма историка Максим игнорировал, упырь не понимал мальчика. И вот летние каникулы. Борька из параллельного класса кинул ему информацию о том, что Михалыча выписали.

Макс почти неделю уговаривал тетю Галю, чтобы поехать домой. И всё-таки уговорил. Преисполненный чувством мести за отца он вернулся в родной город и в первый же день хотел исполнить свою месть. Но у квартиры алкаша толпилась полиция и скорая. Уже знакомый следователь Павлов курил у подъезда и разговаривал с мрачным мужчиной. По обрывкам разговора Максим понял, что Михалыча настиг суд божий. В этот раз голоса велели Михалычу натолочь стекла в кружку и выпить. Когда его нашел дворник Ахмед, помощь психу уже была не нужна. Тут следователь Павлов заметил заметно изменившегося паренька, кряхтя подошел к нему и начал разговор.

Детали разговора Макс не помнил, но суть обещания, которое он произнес на кладбище, Павлов напомнил ему. И про суд божий тоже. В общем Макс решил поступать в колледж МВД и так же восстановиться в старой школе, где нужно закончить 9 классов под руководством классного руководителя Данилова. Мать идею поддержала. Итак, Максим активно стал грызть гранит науки и даже подружился с историком Даниловым, который подтягивал его по ряду предметов, необходимых для поступления в колледж. Упырь разбирался в предметах идеально и за два года выдрессировал мальчика так, что тот сдал на бюджетное место со стипендией.

Время учебы в колледже МВД пролетело быстро: пара романов, пара драк, несколько шумных посиделок, ну все как у всех. Больше всего в колледже Макс восторгался федеральным судьей Басовой Ингой Карловной, ее опыт и прожитые годы завораживали всех студентов. Так же многим нравились лекции судмедэксперта Графова Эдуарда Львовича. Худощавый дедок, с таким энтузиазмом рассказывал о трупах, что до конца лекций досиживали единицы. Три года прошли быстро, но очень с хорошим результатом. Макса готовы уже были взять в полицию. Но он решил послужить в армии, в которой прошел срочную службу и еще год по контракту.

В 21 год молодой, загорелый, коренастый и жилистый парень Максим Стрельцов переступил порог следственного комитета, где получил должность помощника следователя Грузова Анатолия Петровича. Следователь постоянно старался делегировать свои обязанности на молодого Максима. Понимая, что чтобы расти в звании и в погоне, Макс поступил на заочное обучение на юрфак.

Но наше повествование начинается спустя три месяца после того, как старший лейтенант Стрельцов закончил институт и приступил к обязанностям следователя.

Итальянец.

Гаррота – инструмент для удушения человека. Имеется два основных применения: орудие казни, пыток и вид холодного оружия. Это если верить интернету, а если на практике: самая удобная вещь для устранения ненужного мусора с улиц городов. Мужчина лет за сорок прогуливался по алее за городом, где находился санаторий для отдыха сотрудников МВД. В кармане у него, как и всегда, была верная удавка. Когда Пастор рассказал о грехах объекта, Итальянец сразу вызвался исполнить работу. В их иерархии он был седьмым по номеру так называемых лис отмщения. Вообще, все правила ввела предыдущая главная лиса или девятая.

А как все началось, Итальянец помнил хорошо. Для него эти дни отпечатались в памяти каленым железом и чуть не стали концом его жизни.

Маленький Гена никогда не знал папу и до 10 лет жил с мамой. А после ее смерти старший брат отправил его в детский дом. Гена, конечно, хотел жить с братом и не понимал, что брату была нужна квартира, а не десятилетний ребенок. Но Гена был из тех детей, что никогда не унывают и всегда источают позитив. В детском доме он был любим и воспитательницами, и детьми. Поэтому старая директриса выбила хорошему мальчику место в колледже и к 18 годам квартиру. Но увы, богиня Фортуна была не так благосклонна к молодому Геннадию. Все сложилось ужасней не куда.

За три месяца до совершеннолетия Генки, директриса детского дома умерла от инсульта и на ее место пришла Петухова Маргарита Дмитриевна. С первого дня жизнерадостный Гена, который учился на слесаря сантехника и ждал квартиру от государства, не пришелся по душе Маргарите Дмитриевне. Да и она уже успела занять виды на квартиры детдомовцев на три года вперед. Но Гену слишком любили. Маргарита сильно боялась, что поднимется шум, если она ущемит в правах сироту. И тут Фортуна раскрутила свое колесо и для Геннадия Пшеничного она показала средний палец. Маргарите Петуховой выпал сектор приза.

В кабинете директрисы детского дома сломался замок. Тогда-то она и придумала план, как кинуть Гену. Она не ремонтировала замок до пятницы, а в пятницу перенесла в кабинет дорогую аппаратуру, что купили благотворители. Поймав перед уходом с работы, вернувшегося с учебы Гену, Маргарита позвала парня для осмотра замка. Гена был безотказным и добрым парнем и, естественно, решил помочь директору. Он копался с замком около получаса и вынес вердикт, что замок сломан и его надо менять. Марго картинно всплеснула руками, «мол что же делать, у нее тут аппаратуры под миллион, а ей надо завтра к больным родителям». И Гена, живущий один в комнате и имеющий при этом хороший замок, перенес к себе аппаратуру и поручился за ее сохранность.

Еще директриса попросила сдать моноблок в магазин и вернуть деньги, если Гене будет несложно. А на вырученные деньги, пусть купит замок и в понедельник они его установят. Наивный Гена все выполнил, как и планировала Маргарита Дмитриевна. Перенес аппаратуру, оставив на ней отпечатки пальцев, работал с замком своим инструментом. Сам сходил в магазин, сдал моноблок, получил весомую сумму денег, купил замок. Радостно посвистывая, Гена уже к обеду переступил порог детского дома. И тут же на его руках защелкнулись железные наручники. Маргарита навзрыд рыдала на груди охранника Евсеева. А злой следователь потирал руки, радуясь, что поймал молодого бандита на горячем, парню грозило 2 года минимум.

Так Гена отправился из одного казенного учреждения в другое, только менее гостеприимное. «Кража со взломом» – статья, по которой Гена отбывал срок, была для тех мест не плохой, а вот для карьеры слесаря – отвратительной. Отбыв от звонка до звонка срок, Генам пришел к брату, и брат его принял как родного, ибо пил уже 4 месяца не просыхая. И вот, на вторые сутки воссоединя братьев Пшеничных, старший брат стал требовать деньги. В этом

требовании его поддерживала гражданская жена Любка. Когда Гена в очередной раз отказался от требований брата выложить деньги на стол или обнести магазин, ему в бок прилетел нож. Гена в ужасе шарахнулся в коридор, а брат с собутыльником и женой бросились за ним. Завязалась драка, в которой Гена оттолкнул старшего брата, тот упал и испустил дух.

Так Гена поехал еще на два года в гостеприимную тюрьму. Теперь статья была «Причинение смерти по неосторожности». Откинувшись, Гена стал работать на стройке и жить в бытовках с нелегалами. Пить он старался в меру. Так бы он и жил на стройке, работал. Но однажды, когда он смотрел телик, вдруг увидел кандидатку в мэры соседнего города. Ей была некая Петухова Маргарита Дмитриевна. После этого видео Гене, молодому мужику, стало плохо. Ему вызвали скорую. Он так и не понял, о чем говорил доктор. Но главная суть была в том, что если он будет лечиться и соблюдать правильное питание, то проживет до 60 лет. А если нет, то не больше десяти – пятнадцати и то при самом хорошем раскладе. Но Гене много и не надо. Заберет с собой Петухову и может рассчитывать с этого света.

Он переехал в тот город, где его «закадычная» знакомая баллотировалась в мэры и стал следить за ней. Следить было легко, он работал дворником в нескольких конторах. Оставалось выбрать время и исполнить свою месть. Гена уже купил нож и ждал, когда «честная благодетельница Маргарита» пойдет в народ. Местные газеты расписывали Петухову как ангела воплоти. И вот, в один прекрасный день Маргарита отправилась в собачий приют вместе с волонтерами. В этом приюте уже как неделю подрабатывал Гена. Увидя ее вдалеке, Генка взял нож для разделки мяса для собак и направился в сторону толпы. Когда до цели его отгораживало всего несколько человек, в него врезалась пожилая женщина, которая уронила на землю листовки и разохалась.

Гена не мог обидеть пожилого человека и наклонился, что бы поднять бумаги вместе с ней, а она протянула ему листок с крупными буквами. Надпись на листке Гена видел всего одно мгновение, но прочесть успел. Написано там было следующее: «Если хочешь отомстить, то ровно в четыре часа сядешь в черную иномарку на проспекте академика Сахарова, которая остановится напротив магазина женского белья. Если понял, кивни.» И Гена кивнул, листок тут же исчез в кипе поднятых бумаг. А старушка бодро затерялась в толпе. Гена толком запомнить ее не успел. Обычная сухонькая бабушка, не более того.

Гена, помятую свою прошлую доверчивость, не особо хотел вляпываться в новую историю, но желание мести перевесило. И ровно в четыре, одетый в самый лучший свитер и джинсы, Гена стоял в назначенном месте. Машина подъехала секунда в секунду, дверь открылась, приглашая его сесть. Он робко сел в транспорт. На заднем сиденье сидела пожилая женщина, как с обложки глянцевого журнала. Она курила тонкую сигарету и изучала, севшего в машину пассажира. Гена же неловко молчал, у него было ощущение как от первого заседания суда. Чувство, что сейчас его будут ругать.

Наконец, богатая дама начала говорить. Она рассказала историю его жизни с момента рождения до сегодняшнего дня, при этом продолжая курить. Когда она окончила свой рассказ, протянула Гене папку, которая, лежала между ними. Гена открыл пухлую папку и стал бегать глазами по тексту. Тут были имена детей, с которыми он учился и документы о собственности, которую они должны были получить или получили, но лишились в течении двух лет после получения. Не надо было быть следователем, что бы понять, что в папке люди или умерли, или скатились как он к образу жизни, который не предвидел счастливый финал. Гене стало противно от всех этих бумаг, и он протянул папку обратно женщине. Ее серые, почти белесые глаза сверкнули, и она подытожила количество жертв деяний Петуховой Маргариты Дмитриевны. Их оказалось в совокупности 56 человек. Там были не только детдомовцы, но и прочие социально не защищенные слои населения.

Геннадий слушал женщину и понимал, что она знает все и вся о Петуховой и о нем. Да, в принципе обо всех, чьи имена были в папке. Она оперировала данными так, как будто

жила их историями. Они были в машине уже около часа, но дама так и не подводила к сути разговора, и Гену это пугало. Наконец авто затормозило и дама сказала, что если Гена реально готов убить, то он убьет, но не Петухову, а другого человека. Затем она приказала ему выйти из машины, взять из багажника сумку и идти отдыхать к себе в бытовку. Он все исполнил, как заворуженный, и только в бытовке его отпустил шок.

Умывшись, Гена с опаской открыл черную спортивную сумку, в ней лежал потрёпанный жизнью телефон и такой же убитый ноутбук. Также там лежали новые джинсы и спортивная куртка, а дне был листок с текстом: «включи ноутбук и запусти видео». Гена с опаской включил ноут и налил себе чай, затем выбрал первое попавшееся видео и включил его. Съемка была явно с камеры наблюдения. На ней взрослый мужчина избивал ребенка, Гена не смог на это смотреть и сменил видео. Опять казенное помещение и опять мужчина бьет ребенка, только теперь это была девочка. Что странно, на видео мужчина ветвисто ругался, а дети только мычали. Даже тогда, когда от ударов отлетали в сторону. Гена больше трех видео посмотреть не смог, это было жутко. Через час позвонил телефон.

Механический голос произнес: «Добрый вечер Пшеничный Геннадий! Меня зовут Паук и я курирую Ваше первое задание, если конечно вы его возьмете. Вы просмотрели видео?»

Гена, сглотив слюну в пересохшем горле, ответил: «Да, это мерзость. Не понимаю, зачем Вы его установили на этот ноутбук?»

Механический голос, именовавшийся Пауком, издал странный скрежет типа смешка и продолжил: «Это съемка с видеокamer интерната для глухонемых детей инвалидов, а на видео директор этого дома инвалидов. Вы хотели убить человека, но увы, Петухову Вам трогать нельзя, слишком много ниточек ведет к Вам лично. Да и ей осталось чуть больше 48 часов жизни. Но Вы можете восстановить справедливость для этих детей и убрать с этого света их мучителя. Хотя решать Вам. Я дам сутки подумать. Если согласитесь, то по истечении суток Вы станете частью нашего небольшого кружка. Если нет, то телефон и ноут через 25 часов станут грудой металлолома. Решать только Вам, Геннадий.»

На этом Паук отключился. Гена хотел перезвонить, но на трубке не было ни одного номера, с нее вообще нельзя было кому-то позвонить. Гена впал в ступор и долго думал над странным звонком, даже не заметил, как вечер перешел в глубокую ночь. Пospав всего два часа, он отправился по своим многочисленным работам. Богиня Фортуна вновь раскручивала свое колесо и сегодня только сам Генка мог решить путь своей судьбы. И он понимал, что это возможно его шанс, да и детей было реально жалко. Но и опять довериться малознакомым людям было опасно.

Ровно спустя назначенное время секунда в секунду зазвонил телефон.

Паук механическим голосом спросил: «Геннадий, Вы приняли решение?»

Гена, слегка испугавшись звонка ответил: «Да, я принял решение, но мне нужны гарантии!»

Паук, явно обрадовавшись: «Значит Вы согласны, отлично! Завтра в камере хранения номер 7 на вокзале Вы заберете почтовый конверт. Пароль ячейки Ваша дата рождения. Этот конверт Вы отдадите терапевту Барановой, она Вам выпишет направление в санаторий под Нижним Новгородом. Завтра Вам придет посылка от брата, заберите ее обязательно. Ноутбук выкиньте, телефон носите с собой. Как только Вы придете в Нижний Новгород, в санаторий, я с Вами свяжусь.

Затем, не прощаясь, Паук отключился, а Гена стал думать на что он подписался. Через час хотел включить ноут, но он больше не откликнулся. Умер, как и предрекал голос из телефона. Утром он скатался на вокзал и забрал простенький почтовый конверт, на котором было написано кому и больше ничего. Через два дня Гена попал к терапевту. Как всегда, в поликлинике была очередь, поэтому раньше он не смог пробиться к врачу. Баранова вела себя так, как истинный работник ненавидящий свой труд. Грубила, хамила до тех пор, пока Гена не протя-

нул ей конверт с печатными буквами. На этом моменте лицо женщины резко изменилось. Она тут же вскрыла конверт и на ладонь ей выпала маленькая бумажная лиса, сделанная в стиле оригами. Женщина вдохнула и сразу сменила тон, кинув и лисичку, и конверт в ведро. Теперь она буквально встретила родного сына. Потом Баранова, несмотря на свой возраст и габариты, сбегала по всем врачам и вернулась с подписанным льготным направлением в санаторий под Нижним Новгородом.

Теперь, имея направление, обговоренное с санаторием, можно было забирать посылку. Кстати, вещи из сумки идеально сидели на его теле. Как будто Гена сам их покупал, но такое качество он не мог себе позволить. Возвращаясь с почты с посылкой в пакете, Гена услышал по радио новость о преждевременной кончине кандидата в мэры города Петуховой Маргариты Дмитриевны. «Святая» женщина гостила в доме престарелых, где ее укусила пчела. У Петуховой мгновенно начался анафилактический шок. К приезду скорой Петухова впала в кому. И как не пытались ее спасти медики, умерла, не приходя в сознание.

Гена проехал две остановки, в голове звучала фраза Паука о том, что ей осталось жить чуть больше 48 часов. Бредя по улице в сторону бытовки с посылкой от якобы брата, он подумал, что люди, которые просят его выполнить работу, не потерпят промаха. В бытовке он разделся. Опять болел бок. Он выпил обезболивающее и вскрыл картонную посылку. По содержимому брат его очень любил. Там были полностью оплаченные документы на лечение в санатории, с учетом спортзала. До Нижнего Новгорода была оплаченная бронь на такси, на любой день текущего месяца, чтобы Гена с комфортом доехал до места назначения. Так же там была карта города и точки, где располагались пункты выдачи. И новый крутой мобильный куда пришли уже смски с кодами от заказов. И конечно, банковская карта на его имя.

В общем, в один день из судимого бомжа, Гена стал престижным мужчиной, которого на такси повезут через три области в санаторий. Естественно, следующий день он провел, собирая заказы с маркетплейса. К концу дня Гена выглядел как крутой менеджер среднего звена. В таком виде только на собеседование. Когда-то в детском доме девочки называли его итальянцем из – за того, что он был похож на какого-то актера. Теперь он чем-то походил на Челентано. Высокий, загорелый, слегка лысеющий и нос ему ломали тоже не единожды. Но в таких шмотках он был звездой и очень боялся помять гардероб, когда выехал из города.

Из радиопрограмм он узнал, что Петухову похоронили. Но при выносе вещей из ее кабинета, были найдены документы на оффшорные счета. Этим вопросом уже занялась ФСБ. Конечно, Гена не верил, что Марго на видном месте держала компромат. Скорей всего контора, в которой он числится соискателем на работу, подложила их в кабинет. Интересно работают эти люди. С одной стороны Гене было страшно, с другой он видел, что люди, которые с ним связались, восстанавливают справедливость. Увы, таксист не разговаривал всю дорогу, до санатория, это был приказ заказчика. Гена не спорил и играл в игрушки на сотовом.

Не успел он разместиться в номере, как зазвонил старенький телефон.

Паук поинтересовался: «Доброе время суток! Смотрю Вы уже обустроились? Надеюсь, Вам комфортно?»

Гена, садясь на кровать и стараясь скрыть волнение, ответил: «Да, только заехал, хотя Вы это знаете и без меня. Это в миллион раз лучше бытовки. Но я же не для женитьбы тут такой красивый, давайте к делу, товарищ Паук?»

Паук: «Какие мы все деловые, никакой дружеской атмосферы. Но к делу, так к делу. В субботу директор дома инвалидов лично дежурит в интернате. Дежурство он начинает в 20:00, с собой приносит бутылку водки. В среднем к 22:30 он ее приканчивает и идет в магазин по соседству за добавкой. Часто бывает так, что он приводит на объект собутыльников. Пока понятно?»

Гена внимательно слушал и старался запомнить: «Понятно, но мне бы знать где что находится?»

Паук благосклонно: «В mine баре, в Вашем номере лежит планшет. Код от него – год вашего освобождения после первой ходки, на этом дивайсе все нужные для работы данные. Далее, Вы должны любым способом попасть с директором в его кабинет, ну а там устроить ему несчастный случай или имитировать самоубийство. Варианты способов так же есть на планшете. Если Вам удастся провести операцию без шума и пыли, из санатория Вас заберет черный внедорожник. Если Вы запорете задание – мы вас не знаем».

На этом механический собеседник отключился. Гену злила манера общения Паука, но выхода не было. Ему казалось, что если он начнет противиться командам, его самого найдут мертвым. Достав планшет, он стал изучать все, что на нем было записано. Тот, кто создавал схему операции, был настоящим стратегом. Он продумал все варианты знакомства с директором интерната. Вплоть до бесед, которые у директора вызывали агрессию и темы, которые были ему приятны. Была пометка о том, что необходимо обязательно взять телефон или компьютер директора в руки, скачать незаметно программу, затем вернуть дивайс. Причем даже были варианты того, как обыграть это действие.

Но самый большой раздел был посвящён инсценировке самоубийства или несчастного случая. От количества и описания вариантов у Гены разболелся бок и голова. Он, как всегда, выпил обезболивающее и когда состояние улучшилось, продолжил изучение. Если верить комментариям, то ему больше всего подошел бы способ инсценировки самоубийства с использованием специальной гарроты. Только удавка была переосмысленная на современный лад, Моноволокно, лента шириной в 1,5 см, крепилась к двум деревянным ручкам. При удушении она оставляла более широкую полосу, не повреждая шею. При этом, если душить под определённым углом, на шее оставался след как от веревки. Этот способ понравился Геннадию, именно этот набор он заказал на одной из интернет-барахолок.

В назначенную субботу, Геннадий мерз у магазина, потягивая пиво. Из интерната вышел, слегка покачиваясь, директор Иванов. Он неровной походкой шел к магазину, когда к нему подошел Гена и спросил: сможет ли он разменять купюру в пять тысяч. Естественно, директор отказал. Тогда Гена сказал, что хотел помянуть кореша, но «блин» одному литр ему уже не усидеть, а с чекушки продавщица сдачу не давала. Директор Иванов знал характер местных продавщиц, поэтому решил составить компанию подвыпившему мужичку. Гена согласился. Они взяли литр водки, чуток нарезки, хлеб и направились в интернат.

Гена опасливо поинтересовался: «На камерах нас не засекут?». Иванов гордо сказал, что он тут власть и камеры отключены. Поминки начались с того, что Иванов дал пинка какому-то мальчику, который не спал, и тот, пролетев по коридору несколько метров, лишь жалобно замычал. Гена хотел убить его тут же, на месте, но сдержался. И они прошли в кабинет. Там началось застолье. Иванов про покойного забыл уже после первой рюмки. Дальше Гена слушал о подвигах директора на поприще воспитания детей – инвалидов. Когда литр был опустошен на половину, Гена предложил посмотреть на телку, с которой переписывается. Но вот беда, разрядился мобильный. Иванов хотел увидеть сиськи пятого размера, поэтому, крикнув, уступил место за столом с рабочим компьютером, а сам, пошел отлить в цветы в коридоре. Гена скачал программу и честно показал фотки девушки, созданной какой-то программой специально для Иванова.

Иванов вернулся в слегка обсосанных брюках, плюхнулся в кресло напротив монитора и стал разглядывать бабу Гены. Сам Геннадий встал за спинку кресла Иванова, потом накиннул ему на шею гарроту. Директор умер быстро, так и смотря на женскую грудь на мониторе. Гена аккуратно снял удавку с шеи, перепроверил мертв ли клиент или нет, затем достал из сумки веревку, накиннул ее на батарею отопления и завязал. Потом просунул голову покойного в петлю и выбил из-под покойного кресло. На этом инсценировка самой смерти была окончена. Мимходом Гена сунул рюмку, из которой пил, в карман и вышел из кабинета. Его видел какой-то мальчик, но он показал ему жестом чтобы тот молчал и покинул гостеприимный интернат.

В санаторий он вернулся также, как и покидал его, через запасной выход, который был в эти сутки открыт. В следующий полдень вход был вновь заперт. Больше всего Гене не понравилось смывать состав, которым он покрывал руки и все открытые участки кожи. Состав позволял касаться всех объектов, не оставляя своих биологических следов, в том числе и отпечатков пальцев. Рюмка была исключением, так как соприкасалась с ротовой полостью. Эту рюмку он выкинул через два квартала от места преступления. Спал он спокойно, его не мучило чувство вины, так как он считал, что был прав. Иванов ничем не лучше Петуховой. Такие люди должны быть наказаны.

Оставшийся отдых в санатории, Геннадий провел, отдаваясь ему всей душой. Все-таки лечебный отдых был тут на высоте. Естественно, когда он переступил порог санатория после отдыха, за ним приехал черный джип. Поездка заняла очень много времени, несколько раз менялись машины. Водителям приходилось отдыхать в придорожных кафе. Но спустя неделю, к нему в машину подседа уже знакомая богатая дама. В этот раз она говорила с ним на разные темы, потом сказала, что за ним приедет такси и заберёт его. Но, когда такси приедет, он должен будет надеть маску. Ту, что лежит в пакете. Пакет она ему оставила, с ним он и вышел на улицу, где к нему подъехало такси буквально через пару минут.

Он достал из пакета маску, когда сел в такси, маска была кожаная, с внешней стороны оббита металлом. Форма маски была похожа на лисью. Когда такси остановилось, Гена надел маску и вышел из такси. тут же зазвонил телефон.

Паук продолжал контролировать все передвижения Гены: «Видишь перед собой двухэтажный дом? Иди прямо, заходи в дверь и дальше по стрелкам на второй этаж.»

Маска была довольно удобной и Гена хорошо все видел. Поэтому, войдя в тусклый коридор, он устремился по стрелкам на верх. Остановившись перед дверьми, Гена вошел в светлую комнату. Перед ним стоял стол, за ним сидели люди в схожих масках. Один стул по центру, четыре стула по правую руку, четыре по левую. Стул по правую руку, под номером семь пустовал. За центральным стулом, на белой стене красовалась гигантская огненная лиса с девятью хвостами, она была нанесена на стену каким-то хитрым способом, при движении по комнате казалось, что хвосты движутся. В углу находилось огромное количество мониторов и компьютеров, создавая своеобразный цифровой кокон из техники, этот кокон скрывал единственного человека без маски. Геннадию указали на стул под номером семь и он быстренько сел.

Речь начала маска, которая занимала центральное место. По осанке это была именно та женщина, с которой виделся Геннадий. Женщина начала с приветствия всех собравшихся здесь лис, потом она представила всех присутствующих. Первым лисом был, судя по не большому пузику, мужчина за тридцать. Его представили как Данте. Второй был высоким и болезненно худым, его звали Призраком. Коренастый и плотно сбитый номер три именовался Пастором. Низенькая плотная дама носила прозвище Вдова, на ее маске имелись блестки. Пятый номер, такое ощущение был еще подростком, так как когда его назвали, он поднялся нерешительно и быстро поклонился. Звали его Жнец. Потом была высокая фигуристая дама, маска которой преимущественно имела кроваво – красный цвет, звалась Бестией. Когда очередь дошла до него, дама предложила ему назвать имя или прозвище, которое ему нравится. Гена, недолго думая сказал, чтобы его звали Итальянцем. Женщина, ведущая мероприятие, громко объявила его прозвище. Когда очередь дошла до восьмого номера, у Гены пошла дрожь по спине, так как от этого персонажа веяло презрением ко всем собравшимся. Его звали Крысоловом и он единственный, кто носил на руках плотные кожаные перчатки, что полностью делало его закрытым от посторонних. Потом женщина представила пленника цифрового кокона, им оказался Паук. Затем представилась сама, ее нужно было величать Княгиней.

Дальше Княгиня начала рассказывать суть работы организации, именуемой «Отмщение девяти лис». Суть была проста: восстановить справедливость согласно закона при жизни, а не после смерти. Для этого Паук ежедневно обрабатывает тысячи историй по всей России и

проверяет их достоверность. Если история окажется правдивой, то дело берется в рассмотрение. Когда сформируются 10-9 дел с полным досье, лисы выбирают тех, кто будет выполнять наказание, а чаще всего устранение. Если за выполнение задания хотят взяться сразу две лисы, то дело берет та лиса, которая выиграет игру, предложенную Княгиней. Во время выполнения дела, лисам помогают люди, чьи просьбы лисы выполняли ранее, но при этом оказывают помощь вслепую. На задании всех страшит Паук. Есть задания, которые выполняет только он, самолично. Если в задании намечаются побочные потери, то лис должен сам погибнуть, но ни в коем случае не должен погибнуть невиновный. Если лис начинал творить самосуд, то его убивали свои, и на вакантное место всегда брался новый лис. Каждый лис обязан набить себе татуировку в виде бумажной лисы. Собирались они раз в два месяца, редко когда собрания были раз в месяц.

И вот на таких простых, несложных условиях трудился Итальянец последние 8 лет. За это время экстренно они собирались только дважды. Первый раз, когда где-то через год с катушек слетел Жнец, и на его устранение отправили Крысолова. А второй раз был три года назад, когда по причине естественной смертности населения, от отека лёгких умерла Княгиня. Тогда бросали жребий: кто возглавит организацию. В жеребьевке участвовали Вдова, Пастор, Данте и Крысолов. Первый раунд провели на «камень, ножницы, бумага». В финал вышли Крысолов и Пастор. Потом кинули монетку, выиграл Пастор. Теперь он лидер.

А задание, которое Итальянец выполнял сейчас, он выиграл в карты у нового номера три – Ганса. Дело простенькое: генерал МВД на пенсии на своем крутом авто на полной скорости въехал во двор, где жила его любовница. Генерал был в легком алкогольном опьянении. За обедом он откушал полбутылочки коньяка, поэтому и не заметил, что при въезде во двор его машина кого-то ударила. Ударил она мальчика Витю пяти лет от роду, удар был смертельным. Поэтому, когда отлетевшее от капота тело ударилось об асфальт, малыш уже был мертв. Потом родители подняли панику, подавали в суды, пытались судиться с генералом. Но итогом стало то, что на малыша наехал неизвестный, а ретивому папе на темной улице кто-то проломил голову. С тех пор отец семьи был прикован к постели. Паук, как всегда, добыл все и вся поэтому делу.

На генерала имелся плотный компромат, а его левый счет уже был в лапах Паука и должен был опустеть, как только остановится сердце старого негодяя. Санаторий МВД охранялся отвратительно, поэтому Итальянец гулял по нему свободно. Сегодня он был журналистом, хотя уже восемь лет работал водителем – экспедитором. Это позволяло свободно кататься по стране. А вот здоровье его совсем не радовало, боль в боку на месте шрама бывало затмевала сознание. Итальянец утром съел горсть обезболивающего и должен был выполнить задание уже к обеду, потом отправиться в соседний город, а уже оттуда поездом домой. Впереди его ждал отпуск. И надо наконец-то заняться своим здоровьем.

В поле видимости появился искомый генерал в спортивном костюме. Трудовой стаж свисал поверх спортивных брюк объемным пузом. Медленно, вальяжно генерал вышагивал в сторону парка. Там в укромном месте его ждала бутылочка с коньяком. Запасы запрещенного в санатории коньяка пополнял дворник, за что получал стандартную оплату. Итальянец следил за толстопузым, лысым и старым алкоголиком уже третий день и знал, что в той части парка можно даже стрелять, никто не услышит и не увидит. Пропустив пожилого алкоголика вперед, Итальянец последовал за ним. К таким тварям как генерал, он испытывал особую ненависть.

Итальянец дождал пока старый хрыч жадно отхлебнет из горлышка бутылки коньяка, затем закусит, завернутым в платок лимоном, и закурит. Тут-то на толстую шею заботливо и опустилась петля. К удивлению Итальянца, генерал оказался очень прытким. Несколькими быстрыми движениями жирный боров смог сорвать петлю с шеи, но удавка все равно повредила гортань и вместо крика, раздался тихий хрип. Итальянец, оправившись от первого шока, выхватил нож с выкидным лезвием и бросился на генерала. Завязалась потасовка. Генерал

несколько раз ударил Итальянца в живот. Один из ударов сломал ребро и оно уперлось обломком в лёгкое. Но и генерал получил несколько ударов ножом в грудь, на последнем ударе обломилось лезвие. Рукоятка осталась у Итальянца в руках. Действие обезболивающего позволило ему собраться и уйти из санатория так же незаметно, как он пришёл.

Зайдя в кафе рядом с санаторием, он быстро скрылся в туалете. Там он привел себя в порядок. Испачканный пиджак он сменил на, заранее спрятанную в этом кафе, рубашку. Пиджак и футболку он убрал в пакет. Выйдя в зал кафе, он заказал кофе, выпил его и отправился на вокзал. Правда сначала взял такси и выехал за город, в зону отдыха, где сжег пиджак и футболку, рукоятку ножа скинул в пруд. Затем дошел до дачного СНТ, вызвал такси до вокзала и там вышел на оживлённую платформу. Подошла электричка и толпа, толкаясь, стала забиваться в вагон. Итальянец, увы, никогда не узнает, что его толкнул отставной военный пенсионер, спешивший в гости к внучке. Но этот толчок вогнал обломок ребра в лёгкое и оно стало заполняться кровью.

Итальянец так и остался в тамбуре. Его пронзила жуткая боль, на глазах выступили слезы и он стал кашлять. Электричка тронулась. Итальянец захлебывался кровью, но не хотел заходить в вагон. Одноразовый телефон вибрировал в кармане. Паук уже знал, что Итальянец запорол операцию. Трясушимися от боли руками, Итальянец пытался достать сотовый из брюк, но выронил его. Ударившись о металлический пол тамбура, старенький мобильный развалился на части. Итальянец нагнулся за ним и ребро еще глубже вошло в лёгкое, тем самым ускорив внутреннее кровотечение. Гена рухнул на грязный пол тамбура. Остатками сил он спихнул мобильный в щель между раздвижными дверями, чтобы, когда наследующей платформе двери разойдутся, трубка упала на рельсы и была уничтожена.

Записи из дневника Максима Викторовича Стрельцова. Труп в электричке, молодой террорист и бумажная лиса.

День у старшего лейтенанта Стрельцова был заполошный. С утра в отделе сидел злой как чербер генерал ФСБ Фролов, настроение у него было паршивое. Ну и понятно запрос, который требовало ФСБ, никто не выполнил, так как у следователей был полный завал, а время еще не истекло. Но Юрию Борисовичу было как-то все равно на оправдания, так как ему нужен был повторный опрос всех причастных по делу юного террориста Кускова Антона Вадимовича.

Террорист Кусков 7 лет назад, когда Максим свыкался с новой стильной стрижкой новобранца, как раз прославился на всю Россию. Студент, выпускник престижного медицинского вуза слетел с катушек и взял в заложники весь свой курс, угрожая взорвать баллоны с кислородом. Тогда с ним несколько часов вели переговоры, но он был непреклонен. Требовал, чтобы к нему провели всех виновных, пофамильно перечисляя их как мантру. Естественно, террористу вешали лапшу на уши. Но хоть паренек и рехнулся, дураком не был. Баллоны он все-таки взорвал и каким-то чудом смог уйти от группы захвата. Затем он еще десять дней успешно скрывался, пока его не нашли со следами электротравмы. В простонародье, террориста Кускова убил перебитый провод электрочайника, который он хотел вскипятить, чтобы заварить пакет лапши.

И все бы ничего. Кусков начудил даже не в своей области, а тут жила его бабка, у которой псих гостил каждое лето. Естественно, в деревне у бабки его знала каждая собака. Но участковому проводить опрос было сильно влом. А бабуля почилла в мир иной через год после внука, не выдержала позора. Поэтому никто не понимал: зачем срочно требовалось опросить всех знакомых покойного и выяснить у них, когда покойный набил себе тату. За семь лет жители деревушки разъехались по стране, как тараканы от тапки.

Но генерал Фролов, имеющий внешность грифа и такие же глаза, которые ищут в тебе червоточинку, уже выпил второй стакан чая и ждал, когда Стрельцов начнет наконец-то просить пощады. Прошлого следователя, который попался ему в коридоре, он сломал за час. Теперь он переключился на Стрельцова, хотя в этом кабинете он ожидал увидеть своего знакомого Павлова, но старик следователь уже ушел в отставку. А кабинет старого усача и бонусом погоны старшего лейтенанта передали в введение Стрельцова. Теперь видимо по наследству ему перешел и злобный генерал.

Наконец, не выдержав монотонно долбления мозга Фроловым, Стрельцов решил прояснить, что такого в трупе и на кой черт ему такая срочность. Спросил он это конечно в интеллигентной форме. За этот день Фролова посмел спросить только Макс Стрельцов. Тонкие губы расплзлись в улыбке, генерал любил смелых, осталось понять умный ли мальчик или только храбрый.

В парке санатория МВД, на курортном побережье в лучах южного черноморского солнца был найден труп генерала МВД с более 20 ножевыми ранами и следом явной попытки удушения. Судя по месту преступления, там была довольно неплохая драка. Руки покойного имели повреждения не только от удавки, но и от ударов по оппоненту. А спустя 4 часа в электричке был обнаружен труп, умерший от внутреннего кровотечения, и на нем явные следы драки. Когда покойника осмотрели, на его брюках нашли частички земли с места преступления и каплю крови генерала. Но старый взяточник из МВД, которого убили, ФСБ не интересовал, его денежные махинации будет расследовать другое ведомство. А вот труп из электрички был интересен.

Пшеничный Геннадий, дважды судимый по разным статьям, десять лет подрабатывал разными халтурами, а потом резко стал водителем – экспедитором в довольно приличной фирме. Работал исправно и колесил по всей стране. По прописке жил в аварийном доме где-то под Салехардом, а по факту проживал где-то в Подмоскowie. А еще он имел татуировку в виде бумажной лисы на правой груди. Точно такая же тату была у покойного террориста Кускова. Закончив свой монолог, генерал задал вопрос, что на этот счет думает Стрельцов.

Макс решил порассуждать, насчет личности Геннадия. Для него это был более основной персонаж, чем покойный генерал и уж тем более Кусков. Разъездная работа Гены позволяла ему калымить не совсем честным трудом киллера. Но из слов генерала Фролова, орудия попытки удушения рядом струпом не было обнаружено. На одежде Геннадия кровь была только на брюках, рубашка была чистой и, судя по всему, новой. Значит за 4 часа между смертью генерала и электричкой, Гена где-то скинул орудие убийства и шмотки. Вопрос: где? Макс стал массировать виски, эта привычка у него выработалась со школы, она помогала ему думать. Затем он спросил у генерала Фролова: есть ли в районе санатория кафе. Получив удовлетворительный ответ, Макс стал выстраивать теорию и излагать ее генералу.

В основе теории лежала версия о том, что Геннадий – опытный убийца и продумал все пути отхода заранее. Тогда, он прежде, чем проникнуть на территорию санатория, должен был подготовить вариант побега, а это значило бы, что он с утра был в одном из кафе. Там он сделал схрон, на всякий случай. Когда все пошло не по плану, но убийство состоялось, он первым делом направился в кафе и сменил верх одежды на рубашку. Затем он должен был какое-то время там побыть и вызвать такси и таксист его увез на место, где можно избавиться от улики.

Генерал Фролов разулыбался и выдал следующую порцию информации. Естественно, когда через сутки дело попало на стол ФСБ, они стали обрабатывать всю территорию вокруг вокзала и санатория. В тот же день они получили предварительные результаты по осмотру трупа Геннадия. Когда на следующий день Фролов прочел информацию про тату, то тут же направил запрос в их богадельню, а они – паразиты неделю игнорировали свою работу. Стрельцов перебил генерала на полуслове вопросом о Кускове. Вопрос был простенький. Кто жил в комнате со студентом Кусковым? Тот точно знал есть у него тату или нет. И не надо обшаривать вымершую деревню, где осталось процентов тридцать населения, которое могло хоть как-то знать студента.

Генерал замялся, это было видно по его немигающим и слезящимся глазам старого грифа. Опрос проводили спустя рукава и никого не заинтересовало тату покойного. Он еще долго общался со Стрельцовым и даже вместе с ним обошел деревню бабки покойного. Но, как и предполагал Макс, там не было смысла что – то искать. Никто уже толком и не помнил дерганого подростка – студента и, вообще, спустя столько лет, смысл поисков уменьшился втрое. Генерал Фролов отбыл и Макс успокоился.

Макса настоятельно вызывал в институт декан юрфака, бывший прокурор округа Лещев Николай Витальевич. Ему нужно было, чтобы первокурсникам кто-то толкнул речь. Макс нехотя поехал к декану. Тот сидел и складывал из оригами разных зверей, среди них была бумажная лиса. Это напомнило ему о приезде генерала Фролова и по спине пробежали отвратительные мурашки. Лысый, сморщившийся от старости, декан Лещев подскочил к парню и стал бодро трясти руку Макса. Видимо Стрельцов единственный, кто не отказался от посещения родного вуза в день первой линейки. Чтобы Макс не опозорился, Лещев заботливо подсунул ему готовый текст, которого следовало придерживаться. Прочитав пару раз напутственную речь, Макс и старик Лещев отправились в зал.

Народу было, как всегда, тьма. Сначала на сцену приглашали преподавательский состав для очников, затем стали приглашать преподавателей для заочников. Среди них был Данилов – залуженный учитель России. Он будет вести историю заочникам, как декан Лещев и сын судмедэксперта колледжа МВД Графов Никита Эдуардович. Хотя, как всегда, на фоне всех

педагогов выделялся Данилов. Казалось, он стал еще бледнее и болезненнее, чем во времена юности Макса. Теперь его длинные волосы были острижены и стали пепельно-серыми, неизменным осталась трость и хромота. На его фоне даже восьмидесятилетний Лещев пылал здоровьем. В общем, упырем был упырем и остался.

Макс отбарабанил речь и занял место почетного гостя, рядом с Графовым, который сально разглядывал всех студенток первокурсниц. Особенно его взгляд остановился на Эмме Стоун. Никита буквально раздел молодую девушку взглядом и уже совершил половой акт. Эмма Стоун была девушкой, приехавшей в Россию из Нигерии. Она поступила на заочное отделение и обладала бесспорно яркой внешностью. Ее кофейную кожу подчеркивал стальной деловой костюм с белой блузкой. Черные волосы были зачесаны назад, а спереди на голове была шёлковая повязка под цвет костюма. Карие глаза смотрели только на возделанный студенческий билет. Такое ощущение, что девушка с великолепной фигурой не видела никого вокруг. Никита Эдуардович стал капать слюной, когда Эмма продефилировала мимо педагогов обратно в зал. Макс отметил, что сын был далеко не в отца. Мужу сорок с лишним, а ведет себя как восьмиклассник, увидевший в учебнике по биологии голую женщину.

Наконец-то линейка окончилась и бодрый старикан Лещев пригласил «на рюмочку» всех педагогов и приглашённых гостей. Макс вежливо улизнул. На улице он увидел, как Эмму встречала русская женщина лет сорока и маленький мальчик – мулат, лет пяти. Девушка вела себя с ребенком больше как мать, а не как старшая сестра, отметил про себя Стрельцов, отъезжая от ворот родного вуза. Нажав на педаль газа, он поехал в сторону дома.

Кто же знал, что через два дня он опять увидит маленькую бумажную лису. Они были на вызове в двухкомнатной квартире, где уже месяц находилась умершая гражданка Вишнякова. Злой как собака криминалист Казимов командовал сбором останков гражданки Вишняковой. Сказать от чего она умерла представлялось возможным, поэтому и вызвали следователей. Казимов предположил, что гражданку накрыл сердечный приступ. Но отчего он ее накрыл вариантов не было. Напротив трупа на столе были газеты и среди них маленькая бумажная лиса. Там же на столе в ароматической лампе были частички сожжённой записки, а в мусорке конверт почты России, с напечатанной на ней фамилией жертвы. Стрельцову очень не понравились эти детали. Но нравится не нравится, спи моя красавица.

Спустя неделю, повезло что так быстро, это только в книгах все по щелчку пальцев, у Стрельцова был результат вскрытия. В нем ничего криминального не было. Старушку библиотечаршу хватил сердечный приступ и она просто не успела вызвать 112 или 03. Но все равно осадок от бумажной лисы остался и он решил поговорить с местными жителями. Правда получилось выкроить время для беседы только в конце сентября. За то первый попавшийся мужичек в подъезде оказался бывшим участковым. Несмотря на то, что он красил подъезд, постелил газету на ступеньки и, расположившись рядом с Максом, предложив минералку, начал рассказ.

И рассказал он причинную историю в стиле «Ветхого завета». Гражданка Вишнякова, овдовев, жила в этом доме с дочерью, работала в библиотеке. Дочь выросла, вышла замуж и съехала с крошечной двушки в соседнюю область к мужу. Чета к пожилой матери не каталась. А библиотечарша всегда добрая и вежливая только отшучивалась, что мол молодые они, дела у них. И вот однажды, старый участковый разбудил Вишнякову ночью с ужасной новостью. Ее дочь с мужем погибли в автокатастрофе. Мальчик, то есть внук, в больнице с переломами, но живой. Вишнякова была не в курсе того, что у нее есть внук, но стрелой помчалась в соседнюю область. Долго билась Вишнякова, но все же выбила у опеки ребенка и стала растить сиротинушку в своей скромной двушке, а квартиру покойной дочери и зятя сдавать.

Но судьба к Вишняковой была немилосердна. Спустя несколько лет, когда мальчику исполнилось 12, он как обычно возвращался из школы домой. В начале улице, около новостроек на него напала собака породы ротвейлер некоего местного предпринимателя Градова. Собачку предприниматель выгуливал без намордника и поводка. Крики мальчика его

даже забавляли, он не перестал забавляться и тогда, когда собака вгрызлась в тело ребенка. А когда она начала рвать мальчишку, Градов просто ушел. На крики прибежал прораб со стройки и пара строителей. Пока прораб вызывал скорую, строители из ближнего зарубежья арматурой закололи псину. Участковый прервал повествование чтобы глотнуть минералки. Воспоминания картины того, что он увидел во дворе на месте нападения, были воистину чудовищными.

Участковый прекрасно знал чья псина нанизана на арматуру. Она уже не раз кусала людей и заявлений на ее хозяина у него была целая папка. Но как только дело покидало его руки, Градов и его собака уходили от ответственности. Хотя, смотря на тело мальчика, которое грузили в скорую, он был уверен, что в этот раз прищучит Градова. Вишнякова, когда узнала о случившемся, постарела на глазах, сгорбилась вся, лицо посерело. Начались суды, внук стал глубоким инвалидом и Вишнякова уволилась из библиотеки, продала квартиру дочери. Все деньги спустила на восстановление внука и признании Градова виновным. Но итог ее стараний был печален: мальчик прожил еще полтора года и скончался, а Градов был признан не виновным и еще добился возмещения компенсации за смерть пса с прораба и депортации строителей.

Затем участковый ушел на пенсию, Вишнякова ударилась в религию, ходила по храмам молила о каре для Градова. И вот лет десять назад бог услышал просьбы почти безумной Вишняковой. Градов не долго грустил о своем ротвейлере и завел сразу после суда двух псин. Они также стали терроризировать местное население. Однажды, пьяный Градов грозился всем, что его псы заставят всех по струнке смирно ходить. После этого он удалился в роскошную квартиру, где ночью раздался крик. Соседи не стали вызывать полицию. По утру жалостливая старушка сказала пенсионеру участковому, что мол что – то шумнул Градов ночью и затих, а псины с утра воют. Закрутился участковый, но к вечеру честно дошел до квартиры Градова. Псы скулили и выли, пришлось вызывать коллег с работы. Когда квартиру вскрыли, она вся была в ошметках Градова. Псины не побрезговали им поживится после того, как загрызли своего хозяина. Вишнякова, когда узнала новость от участкового, пробормотала под нос что-то вроде: теперь я должница по гроб жизни.

Макс побеседовал с участковым, а потом направился в свой родной ВУЗ поболтать с кем – нибудь из более опытных коллег. Лисичка из бумаги не давала ему покоя, да и печальная повесть о старушке вызывала странные чувства. Возможно, это была интуиция, а возможно он имел богатое воображение, но, прежде чем действовать он решил проконсультироваться. По-хорошему ему нужен был ушедший на пенсию, вечно жалующийся на суставы, Павлов, но старый следак не возьмет трубку от малознамого сотрудника. Павлов пару раз читал лекции, как приглашенный гость, и скорей всего Лещев знает, как подобраться к ворчуну.

Лещев по-стариковски расположился в деканате за чаем и печеньем. От чая подозрительно пахло бальзамом. Рядом с ним сидел представительный мужчина в рясе, через которую проступала рельефная мускулатура. Так же в кабинете был Никита Эдуардович, он суетился у чайника. Несмотря на выходной день и время обеда, в кабинете был загорелый Илья Ильич Воронцов – историк очного факультета юрфака, а также профессор философии. Он первый одарил, вошедшего в деканат Стрельцова, улыбкой и пригласил за скромный стол. Его возраст выдавала лишь сеточка морщин вокруг глаз и рта. Стрельцов присел и пока наслаждался вкусом восточного чая, явно из запасов Воронцова, слушал, о чем беседуют мужчины.

Никита Эдуардович Графов жаловался на то, что какой-то хитрый и добрый ангел – хранитель подогнал студентке из Нигерии конспекты за весь первый семестр. Теперь трижды разведенный Графов не мог задержать заочницу в ВУЗе для объяснения ей своего предмета. Мужик в рясе усмехнулся, он приходил читать лекции на факультет истории. Стрельцову он представился как отец Иов. Лещев сказал, чтобы Графов отстал от Эммы. Она, итак, на прошлой неделе пережила стресс: прямо посреди лекции у историка Данилова начала идти кровь носом и он выбежал в коридор, где и потерял сознание. Девушка Эмма, идущая в уборную десятью минутами позже, обнаружила историка, побежала по кабинетам, объясняя на англий-

ском вперемешку с русским, что нужна помощь. Так бедного Данилова и увезли в больницу. Его подменял Воронцов. Причиной обморока было переутомление.

Иов покачал головой и сказал, что пересекался с Даниловым. Хороший мужик, только бог его не наградил ни здоровьем, ни женою. Дальше беседа пошла на тему богословия и философии. Тут – то Стрельцов и вернул свой рассказ про Вишнякову. Мнения педагогического состава, собравшегося в деканате, были разные. Старик Лещев считал, что надо довериться инстинктам, настоящий сотрудник нутром чует неладное. Но предлагал обращаться не к Павлову, а напрямую к Генералу Фролову. Зачем играть в сломанный телефон? Никита Эдуардович, ссылаясь на свой опыт работы в районном суде, считал, что все уладилось и ладно. Зачем создавать кому-то головную боль? Иов и Воронцов затеяли спор о правильности требования божьего суда Вишняковой к Градову. Воронцов считал, что старушка Вишнякова вправе была требовать кары. Иов считал, что и без требований, бог все видит и уладил бы все сам.

Выйдя в понедельник на дежурство, старший лейтенант Стрельцов изложил свою мысль на бумаге и отправил генералу Фролову личным сообщением через рабочую почту. Фролов был в командировке, информацию к сведенью принял его зам – полковник Толев Григорий Иванович. Прочитав бред молодого сотрудника, опытный полковник усмехнулся, подшил в папку с входящими документами сообщение и благополучно забыл про него.

Совет лис

Паук бледный как полотно докладывал Пастору о смерти Итальянца. Он, конечно, сделал все что мог. Но увы, он не господь бог и до конца подтереть все не получилось, несмотря на то что интернет и данные были его холстом и красками для творчества. Когда паренек нервничал его буквально изгибали мышцы, Пастор всегда жалел гениального Паука. Еще часто при разговоре из уголков губ гениального хакера подтекала слюна. Детский церебральный паралич ручного компьютерного гения они лечат уже не первый год. Но, несмотря на все вложенные деньги, улучшения были слабые. Зато голова работала на скорости света. Еще по утрам в санатории МВД произошло обрушение сервера хранения записей камер наблюдения. Данные пропали за весь год, в том числе и за провальный день. В кафе слетел драйвер на видеокarte, куда поступало изображение с уличной камеры. Запись была такого качества, что с трудом можно было отличить по фигурам мужчина в кафе входил или женщина. Четкость изображения лиц была приближена к нулю.

Историю заказов в кафе стереть Пауку не удалось. Зато он подтер историю вызовов с мобильного покойного Итальянца, тем самым стер два исходящих вызова машин такси. Одна машинка была из конторы, там стереть вызов не получилось. А вторая была на частнике, ее без номера не найдут. С камерами РЖД вокзала вышло кривовато, у них защита хорошая, поэтому взлом возможен лишь на пару минут. Но что смог, то смог. Данные со скорой Паук распечатал. У Итальянца после поножовщины с братом стала плохо сворачиваться кровь. Это ускорило процесс, когда ребро проткнуло легкое и он умер от кровопотери, поэтому скорая констатировала смерть. Помочь она ему ничем не смогла.

Дальше шла самая неприятная часть доклада Паука. Согласно протоколу организации «Отмщения девяти лис», Граф был уже в курсе и требовал, чтобы Пастор лично связался с каждой из лис и поставил их в известность о смерти Итальянца. Но при этом совет не созывал и нового кандидата не выдвигал. Пастор по громкой связи приказал Пауку начать обзвон.

Затем Пастор обратился к Данте с вопросом: «Вы закончили свою миссию?»

Данте, слегка замаявшись с ответом: «Еще буквально пол минуты. Что ты хотел Пастор?»

Пастор ровным голосом сообщил: «Итальянец мертв. Экстренного совета не будет. Вызов на совет получите как обычно через Паука.»

На заднем плане раздался грохот завизжали сигнализации машин. А затем Данте ответил: «Информацию принял. До связи.»

Пастор выдохнул. Он знал характер каждого из лис. Самыми тяжелыми для него всегда были разговоры с Графом, Данте, Бестией и Крысоловом. Паук из-за ноутбука уточнил, кого следующего набирать, Пастор мужественно решил идти по списку. Но Призраку они просто отправили смс. Увы он всегда был самым апатичным из членов организации и общаться с ним в живую было пыткой. Да и он не любил живых бесед с людьми, они для него давно стали неинтересными созданиями мира. Слишком все были однотипными для призрака. Да и сам призрак считал себя неважным созданием в картине вселенной.

Что – то сломалось в плане Пастора. После трех гудков, он спросил: «Ганс, как ваше самочувствие?»

Молодой голос, явным деланным немецким акцентом, ответил: «Пастор, Вашими молитвами мой гастрит прошел и меня выписали. Вы хотели меня пригласить на заутреннюю службу?»

Пастор понял, что Ганс сейчас не один: «Да, скорее, сын мой, на отпевание нашего итальянского знакомого. А месса пройдет по плану.»

Ганс, по тону, слегка помрачнел: «Сочувствую Вашей утрате, Пастор. Я прибуду на мессу, как и всегда вовремя.»

Ганс Пастору нравился. Они всегда разыгрывали общение, как общение прихожанина и пастора. Вдове и Волку, как всегда, сообщение передали обходным способом, при помощи статей в их городских газетах. Содержание заметки в районной газете для Вдовы было таким: «Молодой мужчина с итальянскими корнями, ищет женщину средних лет, чтобы провести отдых, путешествуя по России в октябре месяце». В переводе на русский, это выглядело так: «Вдова, Итальянец мертв, собираемся в октябре.» Для Волка весточка была отбита в городском чате с текстом: «Соболезнуем утрате Волкова, в связи со смертью его итальянского коллеги, с которым они должны были встретиться в октябре. Но надеемся увидеть Вас на фестивале. Администрация мероприятия».

Паук трижды набирал номер Бестии и слушал гудки. Наконец, томный голос нарушил тишину: «Котики, если я не беру трубочку значит я занята или вы тупенькие?»

Пастор, потихоньку закипая: «Бестия, ты что не знаешь кто тебе звонит?»

Женский голос Бестии все также капризно: «А мне до фонаря, Пастор, твои хотелки и желания, я со всеми одинаково любезна. Чего хотел сладенький?»

Пастор, стараясь сдерживать гнев: «Итальянец мертв, сбор, как и договаривались.»

Бестия капризным тоном: «Ну мертв и мертв, мог бы и смс написать. До встречи, котик.»

Успокоившись, Пастор попросил Паука набрать Крысолова. С ним разговор был, как всегда тяжёлым, ибо задание было провалено. И Крысолов к этому привязался, тыкая на каждый минус в работе организации. На то, что Пастор уступает в квалификации Княгине. Знал бы Крысолов о том, что Пастор не конечная инстанция. Стал бы он так разговаривать с Графом? Или стоял бы по стойке смирно и открывал рот только тогда, когда будет велено. Как бы там ни было, все оповещены, информация доведена, приказ Графа исполнен, можно готовиться к совету.

Октябрь, мерзкая погода, дождь, Пастор, как всегда, приехал первым. Пауку проще, это его дом, он тут живет с момента создания организации. Дом, с виду руина руиной, был неприступной цифровой крепостью и образцом идеальной безопасности. Как Пастор не просил Графа и Паука обустроить его резиденцию также, как зал заседаний, те ни в какую не соглашались. Как обустроено жилище Графа он не знал. Граф, как и покойная Княгиня, сам приезжал к нему на квартиру. Теперь Граф, если надо, приезжает в его двухэтажный дом, который стоит на границе с заповедником. Паук использует только нижнюю половину дома. Зал заседаний открывают перед приездом Пастора. Периодически в зале бывают уборщики. Но организации, из которых их нанимают никогда не повторяются.

Паук, как всегда, расположился в своем сетевом коконе, из которого будет наблюдать за лисами и потом обо всем обязательно доложит Графу. Пастор надел свою маску верховного лиса и уселся за центральное место спикера. Первым, как всегда, машина доставила Призрака. Он вошел и быстро занял свое место, лишь слегка качнув головой в знак приветствия. Следом явилась Бестия. Она отправила воздушный поцелуй Пауку, уселась на свое место, не соизволив поздороваться с Пастором. Грузная, бочонкообразная Вдова пересекла порог, явно мучаясь отдышкой, Пастор давно подумывал предложить Графу ее заменить. Ганс и Волк пересекли порог почти одновременно. Следующим прибыл Крысолов и с порога окатил всех волной презрения, затем, уставившись на пустое место и дождавшись Данте, взял слово.

Крысолов с первых фраз стал обвинять Пастора в том, что он бездарный руководитель, что обеспечивать прикрытие при помощи одного Паука глупо. По мнению Крысолова лисы должны работать парами, чтобы минимизировать риски на земле, попутно пресечь события, которые произошли как со Жнецом или Итальянцем. Пастор обрубил его напомнив, что многие заказы бесплатные и охватывают всю Россию, бывает и ближнее зарубежье. А два лиса привлекают больше внимания и потребу больше финансирования. Но Крысолов не унимался.

Он напомнил, как своими собственными руками устранил Жнеца. А ведь если бы они работали в паре, он бы не допустил теракта. Тихий шелест голоса Призрака заставил замолчать Крысолова. Призрак сказал, что прошлого не вернуть, они здесь не для соревнований, а для того, чтобы помочь людям и это важнее их жизнью.

Паук прогрузил на планшеты собравшихся первую историю и началось обсуждение. Пастор уже изучил профили приговоренных грешников. И знал за кого будет спор, а кто достанется по остаточному принципу. Призрак, Вдова, и как не странно, исходя из характера, Бестия берут что дают. Данте чаще всего отказывается от миссий, так как у него были своеобразные навыки использования своих талантов. Самые жаркие споры начинались между Крысоловом, Волком, Гансом и покойным Итальянцем. Обычно спор решался игрой. Сам Пастор старался задания не брать с тех пор, как в реальной жизни его карьера пошла в гору.

Еще Крысолов интересовался кому достанется лишнее задание, по причине отсутствия кандидата на лиса номер семь. Скрипя сердцем, Пастор отдал задание Крысолову, хотя его самого мучал вопрос: кто будет седьмой лисой. Пока Пауку было запрещено искать кандидата. Хотя, когда Жнец съехал с катушек, Пауку через час дали задание на разработку свободной вакансии. Сейчас Граф молчал. Возможно, кандидатов в своё время подыскивала Княгиня, но Паука об этом спрашивать бесполезно. А обращаться к самому Графу с вопросами, было как-то не удобно. Пастор знал, что Паук боготворил Графа и Княгиню. Поэтому их приказы были для него неоспоримыми, даже если они и противоречили некоторым моральным принципам самого Паука.

Записи из дневника Максима Викторовича Стрельцова. Будни следователя и опять бумажные лисы.

Прошел октябрь, а генерал Фролов так и не ответил на запрос. Близился день рождения Лещева. Старик декан напомнил всем, кого знал, что не ждёт подарков. Но его сердце не перенесет, если его не поздравят любимые выпускники. Бывшие однокурсники Макса скинули ему на карту деньги и назначили его представителем от их курса на день рождения любимого куратора. Макс, скрежеща зубами от внезапно свалившейся радости, ломал голову над тем, что подарить на 80-летний юбилей бывшему прокурору. Поломав несколько дней голову, он направился в ВУЗ поискать советчиков среди преподавателей.

Приехал он в будний день, чтобы поймать профессора философии Воронцова. Илья Ильич, как и предполагал Макс, был ответственным за покупку подарка от педагогического коллектива. Преподаватели решили подарить старику путевку на отдых по золотому кольцу России с вариантом максимума культурного отдыха. Путёвки решено было купить с учетом пары старичку. Дедок, хоть и овдовел лет семнадцать назад, но часто намекал, что у него есть зазноба. Юристы мыслят одинаково: тот же самый вариант рассматривал и Макс. Еще был первый курс заочников, на котором старик числился куратором. Но заочники были в ВУЗе только в выходные дни. Макс вздохнул, он понял, что ему придется приехать сюда еще раз.

В выходной день он приехал к первой паре, которую у заочников вел Графов Никита Эдуардович. Он уже был на месте и не давал прохода Эмме Стоун, явно намекая ей на то, как сдать приближающийся зачет. Стрельцов кашлянул за спиной у Донжуана и тот аж подпрыгнул. Затем полюбопытствовал: кто староста курса. Эмма ответила, что это она. Макс отвел девушку в сторону и стал расспрашивать у нее, что они решили подарить старику. Девушка смотрела на него своими медово – карими глазами и ее припухлые губы старательно давали ответы на все его вопросы. Допрос девушки показал, что студенты собрали деньги, но что купить не придумали. Поздравлять отправят Эмму. Девушке покупать подарок некогда и она боится не угадать с подарком и опозориться. День рождения профессор будет отмечать в конце ноября, но от этого не легче. Макс предложил свою помощь и машину и, продиктовав свой номер телефона, сказал Эмме, чтобы она позвонила, когда соберется за подарком. Эмма застенчиво улыбнулась, она была рада предложенной помощи.

Жизнь следователя состоит из рутинных отчетов, совещаний, в череде которых ты забываешь, как летит время. И когда Максу позвонила Эмма, он понял, что до дня X осталось всего ничего. Макс заехал за Эммой на ее работу, девушка трудилась гостинице на ресепшене. Она вышла в коротком полушубке и юбке чуть выше колен, которая подчеркивала аппетитность ножек. Сев к Максу в машину, она смущаясь сказала, что у них времени всего до пяти и она будет благодарна ему если он ее подвезет до одного места по окончании покупок. У нее был ужаснейший акцент. Макс еле понимал, о чем она говорит. При этом она очень стеснялась своего акцента.

Они катались по магазинам выбирая, что можно купить старику. По итогу они решили купить массажное кресло от выпускников и первокурсников. Если их деньги сложить, то как раз хватало. Да еще оставалось на бутылку марочного коньяка. Доставку массажного кресла они оплатили до ресторана и из него по завершении банкета до дома профессора. Потом они поехали в детский сад, откуда Эмма забирала маленького мальчика. Малыш запрыгнул женщине на руки, поцеловал ее в щеку, назвал мамой. Максим нахмурил лоб, пытаясь посчитать: во сколько же Эмма родила ребенка. Поставив малыша на землю и взяв его за руку, Эмма решила прервать размышления Макса. Она довольно жестко сказала, что своего сына Арчи

она родила в 14 лет и не жалеет об этом. Макс замялся, а девушка уже развернулась. Сбросив оцепенение, он предложил довести ее до дома. Эмма сказала, что им еще надо закупить продуктов и, если Макс поможет донести покупки, они разрешат подвести их до дома.

Эмма набрала несколько увесистых пакетов и Макс, как гордый глава семейства, еле утрамбовал их в багажник. Арчи, пока они бродили по магазинам, без умолку рассказывал о том, как он хочет быть рыцарем. На русском он болтал так же, как все отечественные дети. Эмма объяснила, что, когда в Нигерии были наемники из Франции, с ней произошло несчастье. Если бы не Зоя Измаиловна Богатова из русской православной миссии, девушка бы не пережила стресс и сошла с ума. Зоя продолжала помогать и после. Потом, когда закончился ее контракт, она привезла их в Россию. Год подтягивала язык Эммы, затем, отправив ее в ВУЗ, опять отправилась в миссионерство. Но теперь в Сомали. Макс не стал уточнять, кто сейчас помогает девушке с ребенком. Скорей всего у нее есть парень.

Но время, проведенное в обществе Эммы, ему понравилось, поэтому, на банкет по случаю юбилея старика Лещева, он оделся с иголки и заранее договорился о пересмотре дежурств. В ресторан на скромный юбилей Лещева Макс прибыл одним из первых ста гостей. Начищенный, как праздничный фонарик, Лещев встречал гостей у входа в зал. Рядом с ним, привалившись к косяку, стоял Павлов и по-стариковски жаловался на больные суставы. Его монотонное бормотание Макс не спутал бы ни с чем. Лещев пожал руку Стрельцову и попросил проводить Павлова в зал. По красивому залу туда-сюда сновали официанты, за столом сидела большая часть кафедры юриспруденции плюс представители соседних кафедр и прокуратуры.

Не успели Макс и Павлов расположиться, как рядом с Павловым материализовался историк Данилов. При ресторанном освещении он казался живым мертвецом. Затем в зал вошел Никита Эдуардович и его батюшка Эдуард Львович. За ними прибыли представители разных структур из разных областей. Многие были в кителях и с дамами. От обилия звезд даже рябило в глазах. Одной из последних на банкет прибыла Эмма, на ней было серебреное платье в пол, разрез которого обнажал колено очаровательной стройной ножки. На ее голове были заплетены афрокосички, они ей безумно шли. Из украшений, на красиво обтянутой груди, красовался кулон в виде золотых крыльев ангела. Когда все сто гостей забились в просторный зал, вошел именинник, которого явно распирала гордость.

Поле первых тостов внесли кресло. Эмма в стиле Мерлин Монро поздравила старика Лещева и даже поцеловала его в щеку. Макс же обошелся пожатием руки старика. Лещев тут же сменил стул на массажное кресло и уселся в него. Еще несколько тостов и начались танцы. Учитывая публику, танцы были только медленными. К экзотической девушке выстроилась очередь на танец. Среди претендентов были профессор философии Воронцов, несколько престарелых мужчин со звездами на кителях и естественно Никита Эдуардович Графов. В отличие от всех воздыхателей, он подходил к Эмме с началом каждого танца и с каждым танцем был все пьяней. А Эмма отдала оба своих танца философу Воронцову и, надо отдать должное, Воронцов был прекрасным партнером.

Эмма на первом белом танце пригласила именинника и старик Лещев так растрогался, что на его глазах выступили слезы. Макса толкнул в бок Павлов и поинтересовался, страдает ли молодой следователь суставами, а если подобные проблемы отсутствуют, то какого черта он не шемится к шоколадной девушке. Данилов резонно заметил, что Максим, не ломится потому, что молодое поколение не умеет танцевать медленные танцы. Тогда старый ворчун Павлов переключился на хромого историка. Мол колченогим, таким как он и Данилов, такую девушку не протанцевать ни одного танца. На бледных губах историка появилась улыбка и он отбрил Павлова. В отличии от старой развалины он выдержит хотя бы один танец.

Павлов, отправив Данилова к Эмме, сам стал потирать руки в ожидании того, что хромого отошьют и он выиграет бутылку коньяка. Как оказалось Павлов знаком не только с Даниловым, но и с Воронцовым, и с Никитой Эдуардовичем, и с отцом Иовом, а с генералом Фро-

ловым они служили вместе по контракту. Ворчать и хвастаться Павлов любил. А Макс, хоть и не терял нити разговора, заворожено смотрел на то, как историк хромя подошел к Эмме. Отстранив пьяного Никиту, Данилов чуть поклонился и протянул вперед руку для приглашения на танец. Эмма протянула свою и приняла приглашение. Несмотря на мертвенную бледность от боли в ноге, которую Данилов не смог скрыть, двигался он как будто вальсировал на балах ежедневно. Его пируэты в танце и вращения Эммы были настолько легкими, естественными, что казалось они вот – вот растворятся в музыке. Окончив танец, он поклонился и коснулся губами кончиков пальцев Эммы, как бы в легком поцелуе, затем похромал на свое место. Без трости он еле шёл после танца. Макс даже помог ему сесть.

Когда Данилов выпил стакан воды, то судя по его лицу боль стала утихать. Он сказал Макс, что бы тот тоже подошел к даме, а затем проводил ее до такси. Павлов подержал идею. Еще намекнул на то, что если хорошо станцует должен проводить даму до дома, и обязательно с ней позавтракать. Но тут на старого следователя шикнул отец Иов, сидевший напротив. А Макс, дождавшись танца, пошел к Эмме.

Никита Эдуардович не хотел пропускать Макса, но из – за того, что он еле стоял на ногах, Стрельцов его легко обошел. Странно, но Эмма приняла его предложение, и они честно протоптались в медленном танце, затем он спросил: не пора ли ей домой к Арчи. Эмма радостно улыбнулась своими полными чарующими губами, и попросила Максима вызвать такси. Пока Стрельцов вызывал такси, Эмма простилась с именинником и спустилась в раздевалку, где ее настиг Никита Эдуардович. Он встал на одно колено и по памяти цитировал стихи Есенина. Потом пьяный Никита целовал руки Эммы пока не спустился Макс и не сказал, что карета подана.

Посадив Эмму в такси, он получил легкий поцелуй в щеку и остался нянчиться с пьяным Никитой Эдуардовичем, который капризничал и не хотел возвращаться в зал. Хорошо, что Никита преподаёт только на первом и третьем курсе. За почти шесть лет обучения он замучает любую женщину. На улицу вышел профессор Воронцов, он помог вернуть Никиту Эдуардовича в зал. Банкет продолжался еще несколько часов. В конце праздника именинника на массажном кресле вынесли на улицу и там грузовое такси повезло его в сторону дома. Макс же поехал на такси домой и завалившись на кровать всю ночь танцевал с Эммой во снах.

Через пару дней после юбилея Макс пригласил Эмму на свидание в детское кафе, что бы она могла прийти на встречу с Арчи. Эмма, конечно, отказывалась, но Макс настаивал и она в конце концов сдалась. Свидание прошло неплохо и Максим, проводив ее до дома, даже добился поцелуя. Правда через неделю он увидел свою Эмму в обществе профессора Воронцова, который ослепительно улыбался и вел даму в театр. Макс расстроился, он хотел пригласить Эмму на Новый год к себе, познакомиться с мамой. Но видимо Воронцов был ей интересней. Расстроенный Макс открыл планшет и решил списаться с кем – нибудь из девушек и натолкнулся на рекламу отеля в Екатеринбурге, где в принципе можно отдохнуть не дорого на Новый год. Усмехнувшись про себя, Макс решил запомнить в закладках данный отель, и думал вспомнить о нем только ближе к отпуску.

Но про отель он вспомнил за десять дней до Нового года. По всем новостям прошла информация, что в новом отеле в Екатеринбурге обнаружен труп солдата удачи. На фото был отставной солдат французского легиона, хорошо сложенный, с голубыми глазами. Солдат удачи всю сознательную молодость провел в Нигерии, работая на разные ЧВК. Последние несколько лет работал киллером. В Россию его привел заказ на убийство мецената. Но волею судеб легионера убрали доброжелатели. На телефоне убитого были найдены порнографические материалы, касающиеся неприкосновенности несовершеннолетних. Показали крупным планом еще раз номер солдата и выпуск перешел на новости из Москвы. Макс почему-то вспомнил Эмму, когда она говорила, что вот такой же солдат удачи стал отцом Арчи.

Как и положено кармой, неженатому Максиму пришлось работать в новогодние праздники. В паре с ним дежурил криминалист Казимов, как всегда злой как черт. Настроение его особенно ухудшилось, когда за два часа до конца смены они выехали на несчастный случай. Какой-то «одарённый интеллектом» гражданин нагнулся над батареей салютов посмотреть: все ли ракеты она отстреляла. Ну в общем, если там и был мозг, то теперь увы, его разметало по двору. Максима дернули потому, что сначала подумали, что труп криминальный. Пока суть да дело, из морга приехали санитары Ашот и его напарник – солнечный парень Коля. Коля взвалил труп в одно лицо на черный пакет. Ашот только застегнул пакет и предложил помочь с погрузкой. Но Коля махнул рукой и понес покойного в машину.

Ашот подошел к Максиму, чтобы обсудить бокс. Он знал, что Стрельцов смотрел самые рейтинговые поединки. Коля подошел к ним погреть уши. Макс по привычке протянул телефон и открыл игры. Коля обожал играть в игрушки, но ему мама не разрешала сенсорный телефон, так как он начинал писать девочкам. Коля был добрым и сильным, но не совсем умственно полноценным. Его еще в 18 лет взяли на работу в городской морг уборщиком. Но как оказалось, паренек отличный грузчик. Со временем его перевели в область и прикрепили к выездной бригаде, прикрепили к дяде Ашоту, который был младше Коли. Вдоволь наболтавшись, Ашот сказал, чтобы Коля закруглялся с игрой и возвращал дяде Максиму телефон, говорил спасибо, им надо ехать.

Отключая игру, Коля нечаянно нажал значок почты и увидел фото с татуировкой в виде лисы из оригами и замер, внимательно его изучая. Максим, забирая телефон, спросил: «Понравилась ли татуировка?». Ответ Коли заставил зависнуть Максима. «А я такую же лисичку видел у бабушки», – важно произнес Коля. Макс тут же попробовал расспросить Колю при каких обстоятельствах он видел такую лису. Но великолепная визуальная память Коли не распространялась на понятие календаря. Ашот решил помочь Максиму. Вдвоем они кое как прояснили в каком году Коля видел бабушку с такой же тату.

Оказалось, что когда Коля переезжал из города в область, путешествие его было слегка длиннее. Сначала они с мамой переехали к бабушке в другую область. В другом городе парня взяли в больничный морг, там он и видел бабушку с такой тату. Ашот поинтересовался насколько срочно нужна информация и Максим ответил, что еще вчера. Ашот понял и набрал номер матери Коли. Включив все обаяние, убеждая маму что сын ничего не учудил, стал выяснять обстоятельства их переездов. Где-то через полчаса Макс получил адрес больницы и годы работы Коли в ней. За это он пообещал, что будет вечным должником Ашота.

За три часа до Нового года Максим на свой страх и риск позвонил генералу ФСБ Юрию Борисовичу Фролову. После официальной части с поздравлениями, Стрельцов рассказал в двух словах о бабушке с тату, напомнил о письме, которое принял полковник Толев. Выслушав доклад, Фролов сказал, что позвонит в первый рабочий день, так как ему надо освежить в памяти текст письма. Эмма позвонила за полчаса до Нового года и поздравила в живую. Позвонила она, потому как никак не могла написать смс без ошибок на русском. Обзванивала всех, кого считала своим другом. При этом голос у нее был грустный, но когда Максим спросил, что случилось, то она ответила, что все в порядке.

Праздники прошли быстро и генерал Фролов, не успев переступить порога кабинета, устроил выволочку полковнику Толеву. Затем, выгнав из кабинета исполнительного, но без полета фантазии зама, сел читать доклад Стрельцова по Вишняковой. Потом он приказал принести документы о смерти генерала МВД и попутно документы по трупу Пшеничного Геннадия. Подойдя к интерактивной доске, генерал стал вводить информацию специальным стилусом. Работал он быстро, опыт составлять подобные схемы у него был огромный. К обеду он вызвал Толева и еще несколько аналитиков для совещания.

Из составленной схемы следовало, что генерала нагнала карма за ДТП со смертью ребенка, Градова за загрызенного малыша, Петухову за квартиры и прочие махинации, которые

повлекли смерть. Первый вопрос: не слишком ли много стало несчастных случаев или самоубийств с уликами на блюдечке, после того как покойный не сможет откупиться? Причём улики настолько железобетонные, что не поспоришь. Аналитики на память внесли еще несколько трупов за последние месяцы, после смерти которых улики были стопроцентные. Так на доску попал и Рауль Жан Пьер Мари – солдат удачи из гостиницы, который четко попадал в критерии, что задал Генерал Фролов. Полковник Толев мрачно резюмировал, что судя по всему у них проблема с народными мстителями. Уже через час был готов запрос на рассмотрение и аналитику, так же направлен запрос в больницу, где работал Коленька по трупу старушки с татуировкой лисы оригами.

Жнец

«Меня ведет бог» – думал жнец, улыбаясь, открывая дачу, от которой ему дал ключи мужчина с жуткими руками. Они познакомились с ним в магазине и потом целые сутки гудели с мужиком у него на квартире. Только потом к нему должна была приехать жена, а такого товарища как Жнец он терять не захотел, поэтому выдал ключи от дачи и сказал, что приедет к выходным, шашлыки жарить. Приятным бонусом было несколько купюр, на которые посланник смерти купил себе лапшу быстрого приготовления и несколько бутылок лимонада. Ведь даже наследникам богов не чуждо чувство голода. Пока он пробирался к дачам, прошло довольно много времени и следовало поесть, аскезу он не любил.

Жнец переступил порог, включил свет в уютной комнатке дачного домика, где был диван и куча шкафов, а рядом с диваном столик и телик. «Стариковский интерьер», – отметил Жнец, оценивая общее убранство помещения. Хотя мужику, с которым он пил, было не больше сорока. Жнец быстро вскрыл лимонад и, жадно отпив пол бутылки, включил телевизор. Найдя музыкальный канал, он распаковал лапшу быстрого приготовления, высыпал специи и направился на кухню. Нажав на выключатель, он услышал хлопок. Перегорела лампочка. Жнец вздохнул, так как не любил делать никакую лишнюю работ. А лампочку менять придется. Только в стариковских жилищах еще встречались старые лампочки, в нормальных домах стояли светодиодные.

Найдя электрочайник при тусклом свете луны из окна, он наполнил его водой из бутылки. Экономный хозяин выключил чайник из сети. Жнец нащупал вилку и вставил ее в розетку, тело пробил удар тока. Последняя мысль в угасающем сознании была только одна: «Крысолов подонок обыграл небожителя.»

Маленький мальчик из семьи Кусковых сидел на ступеньках домика бабушки в деревне. Дети дразнили его за имя, поэтому он все время придумывал себе разные имена. Почему только называли его Антоном, оно так созвучно с названием контрацептива. Мрачный мальчик в очках почти постоянно был у бабушки. Родители ругались днем и ночью, отец пил и бил маму, а сестрёнок не трогал. А маленького мальчика отправляли к бабушке, с глаз долой, чтобы не мешал налаживать отношения.

Кусков привык к бабуле. Она была жестокой, но справедливой и очень религиозной. Бабушка внушала ему, что если он будет вести себя хорошо, то его должен будет наградить бог. А вот если накосячит, то его поставят в угол перед иконами молиться, стоя на коленях на горохе. Но мальчик научился делать так, что на него никто и никогда не подумает, чтобы избежать наказания. Первый раз, когда мальчик понял свою безнаказанность, и то, что бог – любитель поспать, когда ему было девять.

Он, как всегда, был у бабушки и играл на речке с пацанами. Для них он был теперь четырехглазым изделием контрацепции. Именно так его дразнила одна из девочек. Эта девочка любила качаться на тарзанке больше всех, для нее Кусков и сделал подарок. Утром, пока еще спала вся деревня, он стащил с кухни новые перчатки для мытья посуды и отправился к тарзанке и долго при помощи камня перетирал веревку у самого основания. Он читал что, если перетереть веревку, то в момент раскачивания она лопнет. Уповав на свою задумку, мальчик со спокойной душой вернулся домой, спрятал перчатки в укромном месте и лег спать.

Проснувшись, он с бабушкой помолился и стал есть пресную кашу. И тут с улицы послышался вой скорой, бабка пошла узнать, что произошло. С тарзанки, к сожалению, прыгнула красивая девушка с соседней улицы, которая в этом году должна была поступать в колледж. Но падение было правильным, девушка разбила голову и, не приходя в сознание, умерла. Тогда-то мальчик и понял, что он гений. Хотя первую неделю юный небожитель боялся, что за ним

придут из полиции. Но сотрудники правоохранительных органов и бабушка оказались слишком глупы, чтобы понять замысел творца.

Уверившись, что если все делать по уму, то кара божья не настигнет. Юный Жнец решил закрепить успех и проверить теорию. Но пока не представлялось удобного случая. Пока в 11 лет отец опять сильно не запил. Избил мать, довел ее до больницы. Сестренки остались в месте с отцом в квартире. Батя решил отпраздновать отъезд мамы в больницу и упился в стельку. Старшая сестра сбежала к подругам, а младшая спала в кровати. На кухне остался алкоголь от посиделок отца. Тогда-то заботливый братик и придумал, что нужно сделать. Он много читал и не всегда по возрасту литературу по медицине и маньяках. И был реально умнее сестренки, поэтому он уговорил младшую сестру допить алкоголь, раздеться и лечь к папе в кровать. Наивная девочка уже чувствовала неладное, после алкогольной эйфории у нее закружилась голова и она не понимала, о чем говорит братик. А хитрый брат, спив шестилетней сестренке почти стакан водки, ждал когда наступят, описанные в интернете, симптомы.

Когда его сестра стала становиться холодной, ее пульс бился как барабан и ее должно было, по всем признакам, вырвать. Именно этого момента он ждал. Заботливый брат вместо того, чтобы помочь сестре опорожнить желудок, повернул ее на спину. Через полчаса девочка стихла навсегда, а спящий рядом отец так и не проснулся. Дальше было самое сложное. Мальчик около часа стаскивал трусы с пьяного отца, потом положил его руку на тело сестры. Затем похлопал себя по щекам так, чтобы они покраснелись, разревелся и выбежал в подъезд в одних трусах, стал звать на помощь.

Отец оказался везучим и к приезду полиции соседские мужики успели его только кастрировать путем избиения. Потом были недели похода к психологу. Разные тетki спрашивали мальчика о том, что делал с ним папа что-то или нет. Жнец уже давно продумал схему того, что мог делать папа. Главное не переусердствовать с рассказом, тут как не странно, помогли походы с бабулей в церковь. Женщины разное говорили, а он слушал и запоминал, какие деяния не угодны богу, а какие угодны, а за какие могут и посадить. Отца он мечтал отправить навсегда на зону. Юный Кусков изобретательно рассказывал, что папа часто звал его в ванну и заставлял трогать его. Мама на суде, черная от горя, защищала мужа алкоголика и говорила, что мол пил, ее бил, но с детей пылинки сдувал. Ей не поверили и Кусков старший отбыл на 15 лет в колонию специального режима. В суде на оглашении приговора он кричал, что он нормальный мужик и если б хотел бабу, то нашел бы. Но судья был непреклонен, отец сник и расплакался.

Дальше жизнь Жнеца наладилась. Правда мама и сестра к нему охладели и часто шушукались между собой о том, что именно он виноват в том, что отец на зоне. Кусков старший оказался слабаком и, после первых двух лет отсидки, напал на конвойного и его застрелили при попытке к бегству. Мать и сестра впали в депрессию и стали искать успокоения в бутылке, а Жнец все больше проводил времени с книгами и с Богом. Теперь он знал, что, если бог не увидел грех, то это не считается и поэтому не боялся совершать не всегда праведные дела.

В четырнадцать лет он от скуки для на пляже утопил незнакомого малыша, а потом изобразил героя, который пытался помочь утопающему. За что получил награду от чиновников. В пятнадцать, когда он отдыхал в Ростове вместе с бабушкой у ее сестры, он увидел, как бесцветный человек следит за довольно уважаемой теткой. Юного Жнеца заинтересовала эта парочка. Он следил за бесцветным типом несколько дней, пока в один прекрасный день не увидел, как тип избавился от тетки.

На улице стояла жара и толстая тетка затащила свои тела на веранду, там она заказала бокал вина и сладкое. Жнец отметил, что куда этой корове еще жрать сладкое. Бесцветный тип ждал, пока официант принесёт заказ. Затем он подошел к даме и, заслоня буклетом с картой бокал вина и свою руку, стал спрашивать дорогу. Движение было секундным. Жнец не понял как, но из кольца на пальце бесцветного типа вытекло несколько капель жидкости в вино.

Тетка показала дорогу и, когда бесцветный ушел, стала потягивать вино. Конечно, Кусков мог крикнуть, чтобы тетка не пила напиток, но уж больно забавно было посмотреть финал. Через полчаса тетка покраснела как рак и стала звать официанта. Прислужник в кафе вызвал скорую, но было уже поздно, баба остыла.

А вечером в новостях рассказали, что мол тетка умерла от инсульта и что в ее квартире найдены документы, свидетельствующие о том, что она воровала из какого-то фонда. По итогу, журналист сказал, что тетку настигла кара господня, а бабушка сказала, что праведное дело произошло. Тогда Кусков весь оставшийся отпуск посвятил изучению этой тетки. Как оказалось фонд, из которого она брала деньги, помогал онкобольным. Но из – за того, что брался процент, больные денег почти не видели. Кусков порылся по интернету и нашёл минимум с десятков естественных смертей, после которых вскрывались случаи воровства или убийств. Тогда он и решил стать мстителем, как тот бесцветный человек, и если он преуспеет в этом деле, то врата господние ему отворятся. Но одному будет несподручно, надо как-то попасть в ученики к бесцветному или заинтересовать ему подобных.

Думал он не долго, всего три – четыре месяца. Его интересовало не то, кто будет его инструментами, а в какую секту или в паству эти инструменты пристроить. На роль инструментов были выбраны сестра и мать, на роль приманки – их квартира. Секты нашлись быстро, выбрав самую отбитую, Кусков подвел сестру и мать к членству в ней. И уже через три месяца их квартиру переписала на себя община. Через два месяца мать умерла от цирроза, а сестра улеглась в больницу с красивыми рубашками. Кусков же везде стал рассказывать про секту, искать единомышленников по ее разоблачению и обещать, что отомстит лидеру.

За лидером секты правда пришлось мотаться по всей России и даже пару раз наглядно пытаться на него напасть. Даже один раз попасть в полицию на пару суток и быть возвращённым к бабушке в привычный угол на горох. Но это того стоило. Перед самым поступлением в медицинский институт, Кусков поехал на кладбище, на могилу матери и сестры. Естественно, изображая безутешное горе, он прекрасно понимал, что за ним будут следить, возможно постоянно. Когда он выходил с кладбища, к нему подошла пожилая дама, таких в книгах часто описывали, как знатных дам аристократок времен Российской империи.

Она предложила пройтись по парку рядом с кладбищем и поговорить, если молодой человек не против послушать старую женщину. Сначала Кусков хотел послать старушку, но потом понял, что она может быть божьим посланцем. Поэтому они пошли гулять по парку, где, дойдя до лавочки в самом укромном уголке, женщина села вместе со студентом. Женщина говорила очень интеллигентно, ставя четкие акценты на том, что предлагается молодому человеку и что ему нельзя. Нельзя ему было мстить лидеру секты ни при каких условиях, так как подозрение сразу падет на него. Это он и сам знал, это было одной из основных идей: привлечения к нему внимания этих людей, представителем которых являлась данная старушка. Предлагалось ему стать орудием праведного возмездия, карающим мечем архангела Михаила. Об этом пути он и мечтал.

Скрывая явную радость, худой парень Кусков слушал пожилую даму. Его глаза за стеклами очков светились счастьем. Дама закончила излагать суть дела и предложила ему или присоединиться или забыть о разговоре. Естественно, сделав паузу на подумать, поправив очки, Кусков дал согласие. Так у него появился потрёпанный мобильный, на который должен будет позвонить связной. «Куда ж без испытания веры?» – подумал парень, идя домой. В Библии все было построено на том, что если пройдешь испытание, то укрепишься духом. С этими мыслями он ожидал звонка несколько дней. Наконец-то в его кармане завибрировала трубка.

Кусков услышал механический голос: «Добрый день! Можете называть меня Пауком, у меня есть для Вас задание. Вы не передумали?»

Кусков, максимально контролируя себя: «Да, я слушаю ваше задание.»

Паук: «Задание такое: завтра Вы на первой электричке, следующей в областной центр, доедете до конечной остановки. Там в камере хранения получите данные на жертву, карточку для расходов и адрес куда Вам следовать. По прибытию в пункт назначения, я Вам позвоню и дам дальнейшие указания.»

На этом связь оборвалась, а Кускову пришлось сочинять историю, чтобы бабушка его отпустила в путешествие. Но врал Жнец идеально и бабуля, уверовав в слова внука, благословила его на дорогу, даже дала мелочи на автобус. На такси старушка ни разу в жизни не расщедрилась, она даже к сестре в псих больницу только с просвирками каталась, никаких фруктов. Но оставаться должником Кусков не любил, поэтому решил из путешествия привезти бабушке сувенир.

Дальше он все исполнил, как и требовалось. Потом смиренно поехал в Липецкую область. Заехал в снятую халупу и стал ждать звонка от Паука. Тот был пунктуален, как швейцарские часы. Точность – вежливость королей. По телефону Паук дал ему сутки на изучение дела и придумывания как устранить цель, если понадобятся специальные принадлежности, то через сутки Кусков должен их озвучить.

Улегшись на пошарпанный топчан, он стал читать дело. На фото была молодая девушка, блондинка с хорошей грудью. Грешным делом, Кусков подумывал уединиться с фото респектабельной блондинки, но трогать свое естество было грехом. Поэтому он ради любопытства пробежался по грехам девушки. По его мнению, девушка была виновна в блюде больше, чем в том, что ей приписали. Девушка – волонтер собирала на лечение двух безнадежно больных детей и когда сумма собралась приличная, уехала на Мальдивы. Детей забрал к себе Бог. Он когда-то благородно отправил сестру к Богу, а то бы она как мать спилась или рехнулась, как старшая сестра. Своей вины в мерзостях, которые творил Кусков, он не замечал, ибо был миссией. Но если это его путь к воротам рая, то он должен по нему идти. Немного подумав, он уже знал, как убить эту продажную девушку.

Через сутки, к слегка подвыпившей блондинке, в клубе подсел молодой паренек в очках, он был скромным, нескладным и бармен отказался продавать ему спиртное. Но при этом паренек светил туго набитый наличностью кошелек, на что блондинка и обратила внимание. Она нагнала его у выхода и предложила помощь в покупке алкоголя для отдыха за процент в виде перепихончика. Так Кусков весь вечер прогулял с блондинкой и спросил: не хочет ли она продолжить отдых? Девушка оценила толщину кошелька и хотела отказаться. Но хитрый богоизбранный сказал, что уедет и прилетит через час за ней такси, ведь для продолжения отдыха ему потребуется пополнение налички и запасов алкоголя.

Через час за блондинкой действительно приехало такси и они выехали в какой-то сарай за городом, где девушку встретил малолетний ухажер. Кусков благодарил жажду наживы таксистов. Именно один из них купил ему алкоголь в элитном винном магазине. Девушка нехотя зашла в халупу, но, когда увидела кучу ролов, сашими, суши и огромный выбор алкоголя, решила остаться. Накидывалась девушка – волонтер быстро, в середине вечера она решила порадовать Кускова и он машинально переспал с ней. Но удовольствия эта грешница ему не принесла, хотя может из – за того, что это было в первый раз. Когда, насладившись интимом, девица уснула, Кусков начал творить свою «божью» месть.

Он надел перчатки, достал из сумки девушки телефон, скачал файлы, которые просил скачать Паук, затем вернул гаджет в сумочку. Потом достал пакет из аптечки, там был 20 кубовый шприц, его он наполнил воздухом и аккуратно ввел в вену спящей девице. Медленно вводя воздух в вену и дождавшись остановки сердца, Жнец еще раз насладился девушкой. Теперь она устроила его больше, чем в первый раз. Отдохнув, Кусков аккуратно оттащил тело за границу дома, там стояла садовая тачка. На ней он отвез убитую блондинку на берег реки, на дикий пляж и, достав заранее заготовленный груз, притопил тело на средней глубине. Перед

тем как топить девушку, он шприцом закачал воду из реки в легкие девушки, чтобы придать видимость утопления.

Сумочку девушки он подкинул в электричку перед тем, как выехал в сторону дома. Для бабушки он купил иконку в местной церкви. Обратный путь был прекрасен, в душе пели херувимы, Паук позвонил и сказал, что теперь он будет получать «божественные» задания на советах раз в два месяца. На собрания его будут забирать из определенных мест. Кусков согласился ему нравилось чувствовать себя миссией, хотя первое собрание ему не понравилось.

Собрание прошло через пол месяца после случившегося и ему пришлось отпрашиваться в ВУЗе, пеняя на плохое здоровье бабушки. Добравшись до места с огромным количеством пересадок, ему велели надеть маску из пакета, который был в последнем такси. Маска была откровенно ужасной, надев ее он прошел в дом, поднялся на второй этаж и встретил остальных членов их маленького клуба по интересам. На момент его присоединения в команде было всего семь человек плюс компьютерный гений Паук. Лидером их общества была Княгиня. Это именно она с ним разговаривала на кладбище, ее благородство так и светило даже сквозь маску.

Остальные пять участников кружка вызывали у него смешанные чувства. Он точно определил, что бесцветный мужик из города Ростова – эта маска Призрак. Вдова – толстая дама его не интересовала, равно как и мужчина за маской Пастора. Вот последние две маски были интересны. Спокойный и уравновешенный Данте, который говорил короткими фразами. Человек в черных перчатках – Крысолов. От Крысолова веяло брезгливостью ко всем собравшимся, он больше всех упирал на то, что он лучший в своем деле и спорил за самые интересные цели. По итогу собрания Призрак набил ему фирменную тату их культа. Так и потекла размеренная и прекрасная жизнь праведного жнеца смерти.

Через полгода к ним присоединилась стержовая Бестия, а за год до окончания его медицинского образования к ним присоединился Итальянец. У самого Жнеца стало все больше нареканий со стороны Княгини. Он с каждым разом убивал все более изощренней, в основном это были его ровесники. Последние два дела вызвали гнев всех членов сообщества, хотя по мнению Жнеца, он исполнил миссию идеально. Молодому блогеру, который за деньги избивал бомжей, он сменил мыло для интимной гигиены на специальный состав, который, вступив в контакт с его любимой маркой презервативов, превратился в суперклей, который заклеил уретру. У блогера просто лопнули почки. У женщины, которая занималась сутенерством, подсовывая под богатых мужчин разных наивных обитателей дома инвалидов, открылось маточное кровотечение. Вызвал Жнец его при помощи смеси ряда препаратов и нескольких напитков. Минус то, что кровотечение у тетки началось на утреннике племянника в детском саду, что негативно скажется на психике учеников детского сада.

Так продолжалось еще на протяжении трех миссий. Он убивал, упиваясь убийством. Последнего скинхеда он разделал на куски и пытался скормить хрюшкам на ферме. Бранили его за то, что из-за него фермеру пришлось избавиться от 20 свиней, которые возможно съели по кусочку плоти. Но с точки зрения Жнеца, он освободил душу от плоти и решил, что так она быстрее встретится с создателем. Княгиня прилюдно отвесила ему пощёчину по маске и тогда Жнец понял, что его миссия более великая. Он должен убить всех, кто идет против воли божьей. Он запомнил все данные на всех жертв, что были скинуты на планшет. Самая близкая жила в соседней от медицинского ВУЗа области, ее выбрал и Данте.

Когда Жнец вернулся в родное общежитие ВУЗа, он быстро собрал вещи и поехал по адресу грешника, по пути купив несколько бутылок с жидкостью для розжига. Когда он был уже у дома объекта, то увидел среднестатистического мужика под сорок, который приглядывался к многоквартирному дому. Жнец посмотрел на мужика и понял, что это скорей всего и есть Данте. Он обошел его и двинулся в подъезд. Поднявшись на нужный этаж, он позвонил в звонок. Дверь открыл дородный мужик с бородкой клинышком. Он даже не закончил вопрос

«какого хрена?», как на его горле расцвела красивая ровная рана. Зажав дверной косяк обеими руками, Жнец подпрыгнул и двумя ногами буквально вбил в коридор квартиры мужика.

Зажимая горло руками, мужик пытался что-то сказать и всей своей тушей перекрывал коридор. Жнец посмотрел на жирную свинью и, достав из сумки бутылку с горючей смесью, полил хряка жидкостью для розжига. Закончив обливать эту квартиру, Жнец выбежал в коридор и полил все двери и площадку. Затем поджог этаж, спустился на лифте вниз, вылил в него еще одну бутылку для розжига, подпалил и отправил на верх. Отойдя подальше, он подошел к мужику и угостился у него сигареткой. Черный дым стал валить из дома, очень быстро, видимо некачественный пластик. Глаза мужика расширились от ужаса, когда он увидел дым с нужного этажа и, повернувшись к Жнецу, увидел ликование фанатика. Мужик со всей дури ударил Жнеца по зубам, отчего его рот наполнился кровью. Второй удар он нанес в живот, но дальше не стал терять время и побежал в горящий дом.

Жнец поковылял на вокзал. Завтра он должен был отправиться на учебу, а ему надо было еще закупить всяческих игрушек. Ибо врачи – это зло, они меняют божий замысел. Их надо убить, потом надо разобраться с Княгиней и ее лисами. Добравшись к ночи в комнату в общежитии с полной спортивной сумкой разных химикатов и салютов. Жнец, не раздеваясь подошел к спящему по комнате соседу и вскрыл ему горло, чтобы тот не помешал его работе.

Собрав за ночь целый арсенал, надев толстовку с капюшоном, Кусков присоединился к студентам на лекциях и практических занятиях. Они долго беседовали в палатах, слушали диагнозы, а затем спустились в хранилище с кислородными баллонами. Войдя последним, он при помощи капельницы перекрывал двери, а затем скальпелем заткнул старосту группы. Достал собранную бомбу и заставил самую красивую девушку группы надеть пояс смертницы. Крича, что все взорвет, если кто – то к нему подойдет, встал напротив запасного выхода, который вел в морг. Врачи и студенты перепугались, он заставил их встать на колени и молиться ему – живому миссии, посланнику бога. Через полчаса он услышал голос, усиленный мегафоном. Голос требовал отпустить заложников, но Жнец уже знал, что этого не будет. И начал требовать казнить людей, которых считал виновными. В его списке были в основном чиновники, деятели культуры и прочие лица, которых он считал порочными.

Спустя два часа переговоров, раздался оглушительный взрыв в отделении интенсивной терапии, и группа захвата отвлеклась на него. Потом в течении еще нескольких минут прозвучало три взрыва. На последнем Жнец выскользнул в ход, что вел в морг. Скинув халат, он занял место трупа в одном из мешков. И вовремя, студентка попробовала снять жилет, взрыв разворотил пол морга. Холодильники отключились, санитары в спешке выносили покойников. Жнеца сгрузили в труповозку и повезли в соседний морг, из которого он при помощи бомбы сбежал. Учитывая, что по пути домой, после общения с Данте, он опустошил карту, денег чтобы скрываться у него было за глаза. Телефон, с монотонным голосом Паука, он отправил путешествовать на электричке. Пусть парализованный Россию матушку хоть так изучает.

Первым делом Жнец побрил голову, убрав свои обросшие русые волосы, затем снял очки и вставил линзы. Зайдя в первый попавшийся магазин, он купил новые вещи и отправился на вокзал. Сел на пригородный поезд, уехал в соседний город, там переночевал в гостинице, а утром поехал на автобусе. Так он перебрался в прекрасный городок, где гуляя по парку, познакомился с мужчиной. Таких в народе называют простаками. Жнец плел ему пургу, мужик соглашался, качал головой и верил. И по итогу, они загуляли у мужика на все воскресенье. Хата у него была довольно хорошая: современная мебель, аппаратура, много фоток с его женой. Сначала Жнец хотел убить мужика и сжечь его. Но когда тот сказал, что у него есть домик типа дачи за городом, Кусков решил, что пока мужик ведется на развод, надо пользоваться.

Снизойдя до благородства, Жнец решил помочь мужику с его ужасными руками, их вид вызывал оторопь. Мужик сказал, что произошёл несчастный случай и они обгорели, поэтому все в шрамах от ожогов. Жена стеснялась по началу, но потом привыкла к мужу инвалиду.

Жнец написал список мазей и препаратов, которые могли бы уменьшить визуальную отвратительность шрамов. Мужик так оживился, как будто увидел апостола Петра. Уснув под благодарности мужика, он утром отправился в загородный дом. Мужик еще насовал с собой денег.

Записи из дневника Эммы Стоун

Молодая девушка Эмма стоун лежала на кровати, рядом посапывал сын Арчи, а она думала, как начать вести дневник. Ей это посоветовал один хороший человек – Иов. Причем посоветовал: во время написания, думать о тексте, как о рассказе Богу, чтобы душе становилось легче. Ей и так было всегда легче, когда она общалась с русскими людьми. Хотя это возможно было по тому, что именно этот язык был языком спасения.

В Нигерии, где она родилась и проживала до 18 лет, государственным языком был английский и языки местных племен. Эмма жила в приюте с 4 лет, так как ее многочисленная семья не пережила эпидемию какой-то болезни и только ей посчастливилось выжить. К 14 годам она уже не помнила о своей семье и о том, как выглядели родители, поэтому абсолютно привыкла к приюту. В приют постоянно наведывались белые люди из разных стран, они привозили много интересных вещей, рассказывали о других странах.

Самыми холодными из белых были англичане, они все делали как роботы. Приедут, отдадут подарки, дежурно сделают фото, прочитают лекцию и уедут. Самыми нудными были американцы. Среди них было много цветных, но все они как заведенные восхваляли Америку и демократию. Французы говорили на непонятном языке и никогда не переходили на английский, поэтому, несмотря на радушие французов, дети не понимали их. И последними кто приезжал и имел целое представительство в соседнем поселке, были православные русские. Они приезжали очень часто, с ними всегда были богословы и врачи. Хотя директор нашего приюта и считал, что с американцев и англичан толку больше, но русских тоже не отгонял, так как у них были врачи. И когда несколько месяцев назад потерялся маленький Муа, именно русские бросились обшаривать всю округу, соседние деревни и поселки в поисках малыша. Труп малыша через две недели нашли упрямые русские, которые не прекращали поисков.

Однажды в деревушке неподалеку от приюта, на несколько дней остановились бойцы Французского легиона, они отправлялись на какие-то учения. Один из офицеров этого легиона частенько ходил к приюту и разговаривал с нашими девочками на ломаном английском. Этот офицер дарил им конфеты и прочую ерунду. На второй день прибытия солдат, из деревни пропала Вероника, на четвертый из приюта пропала Энни. А в день отправки очередь дошла и до Эммы.

Офицер Рауль Жан Пьер Мари подошел к стайке девочек и представился, а чтобы девочки ему поверили, показал свой жетон на шее. Угостив каждую из них сладким, стал рассказывать на ужасном английском о том, как ему тут нравится и какая дивная природа вокруг. Девочки слушали белого француза и наивно хлопали глазами. А француз стал жаловаться, что в их лагере плохо с водой и они сегодня отбывают, а он так хотел бы освежиться перед долгим путешествием. Девочки на перебой стали рассказывать про водоёмы. Хитрый офицер слушал и выбирал, какую девочку взять в провозатые. В этот день Эмме не повезло и жребий пал на нее.

Следующее, что она вспомнила, это был госпиталь и беседу директора детского дома с Зои. Как это не было странно, они говорили на английском. После того как пропала Эмма и не вернулась, девочки заволновались и отправились к директору. Директор бросился в деревню, которую покидал легион. Офицер, на которого указали подружки Эммы, сказал, что знать не знает этих юных дам. Тогда директор, у которого пропала уже вторая подопечная, отправился в православную миссию за помощью, и двое суток русские бродили по округе. Пока не нашли тела трех девушек, одна из которых оказалась жива, двум другим уже не было возможности помочь.

Эмма пролежала в беспомощности около двух недель, все эти дни, днем и ночью около ее постели дежурила Зои. Когда Эмма начала приходить в себя, она что-то затараторила по русски. К моменту того, как Эмма очнулась и смогла что – нибудь рассказать, офицер фран-

цуз покинул границы государства Нигерии, оставив за собой два зверски убитых тела девочек и несчастную Эмму, которая была беременна. Черепномозговая травма, которая стерла ужас того, что творил французский офицер с телом Эммы, была лишь одной из проблем. У нее были сломаны обе руки и обе ноги. А через месяц выяснилось, что девочка ждет ребенка. Зои взяла над ней опеку, так как сама себя обиходить Эмма не могла.

Первые месяцы были самыми сложными. Эмма не могла передвигаться сама, ее мутило, а Зои постоянно говорила с ней на непонятном русском языке. Зоя, так по русски правильно говорить имя, была самой доброй в мире, она полностью помогала Эмме во всем. Зои жила одна, поэтому ей было легко расположить у себя дополнительную кровать, которую они одолжили из госпиталя. К ним часто заходил доктор и проводил нужные исследования. Его Эмма не боялась. Хотя, когда с к Зои зашел пастор Жером и произнес только пару фраз, ее сковал такой ужас, что Эмма начала биться в истерике. И чтобы сбить этот припадок, пришлось вызывать доктора. Доктор предложил проверить одну догадку и она оказалось правильной. Как только Эмма слышала французский от белого мужчины – носителя языка, у нее срабатывал защитный механизм и она впадала в истерику. Поэтому Зои перенесла все свои контакты с французами до выздоровления подопечной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.